

СМЕНА

№ 17 СЕНТЯБРЬ 1972

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

**РАБОЧИЙ
КОСТЮМ:
УДОБСТВО
И КРАСОТА.**

«В истории нашего государства образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место».

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду

30 декабря 1922 года Ташкент в зале Большого театра подчеркивает особую торжественность момента. Старейший член партии, делегат открывающегося в эти минуты Первого съезда Советов СССР П. Г. Смирнов провозгласил краткую речь. По поручению делегаций республик А. С. Бундзиде призвал набрать почетным председателем съезда Владимира Ильича Ленина. За вразумительной бурной овацией. Решено послать приветствие вождю. Вольно целую держит Ленин в Горках, но то, что происходит сейчас в Москве, вежливо радуется его. Проходив нелегкий путь. Отражен зрительный натиск внутренних и внешних контрреволюций, осуществлен переход к новой экономической политике. Вдохновлял первые успехи восстанавливаемого хозяйства. Ощутимые плоды приносит национальная политика партии. В хитре социалистической революции, в буднях повседневной борьбы несены барьеры недоверия и вражды, старательно воздающийся чужаком в буржуазия в отношениях между народами. Трудные массы всех народов глубоко сознают роль дружбы в нынешней и грядущей борьбе, понимают, что цели во имя которых свергли они в октябре 1917-го ненавистную власть эксплуататоров, могут быть достигнуты только в результате общих и согласованных действий.

...И вот заседает съезд представителей первого в истории человечества союзного социалистического государства, рождающегося по всеобщей воле народов. Их содержание закалено в неслыханных испытаниях. Необходимо его укрепить и развить. Трудности здесь немалы и на подступно лютает буржуазно идеология, оживает опасные проявления ее — великодержавный шовинизм и местный национализм. Необходимо ясно видеть грозящую опасность. Потому-то и диктует Ильич дежурной стенографистке свои заметки «к вопросу о национальном или об автономизации, завещая партии высоко нести знамя пролетарского интернационализма».

Интернационализм... Священное слово. Интернационализм прокладывает путь к социальному и национальному освобождению. В гнетущей атмосфере межнациональной розни закладывала партия первые камни в фундамент интернационализма. Самодержавию России национализм — завещание «террору народов». Возвещает сердца ее узников партия, русский рабочий класс могли только беззаветной борьбой за их национальное освобождение. Любое националистическое право каждого народа на самоопределение и образование самостоятельного государства находил широчайший отклик национальных масс. Лишь последовательное проведение этого лозунга, учил Ленин, обеспечивало солидарность рабочих всех наций и способствовало действи-

тельно демократическому сплочению их в борьбе за идеалы интернационализма; иного нет пути к полному добровольному сближению и слиянию наций».

Партия была глубоко убеждена, что уничтожение социального и национального гнета, построение социалистического общества — дело всех народов России во главе с рабочим классом. Поэтому в интересах пролетариата всех наций, исторически сложившейся связи нации и национальной страны. Задачи классовой борьбы требовали от партии внимательного рассмотрения вопроса о целесообразности объединения тех или иных народов от революционной России. Но никакое насилие здесь было недопустимо. Действительно — прочное государственное единство народов может быть создано «не насильем, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций». Благодаря этому, благодаря установлению чужаком нации, за всеобщее единство наций, за вовлечение передовых представителей в ряды партии давала наглядные уроки интернационализма. Она терпеливо воспитывала массы рабочих и крестьян, поддерживала совместную работу выходящих из разных народов в Советах, профессиональных, кооперативных, профсоюзных и других организациях. Еще в первые годы революции большевики последовательно отнеслись буржуазно к руководству национальным движением, благодаря чему боролся народы против национального гнета стали одним из революционных потоков, смывавших эксплуататорский слой и обеспечивавших установление в стране власти трудящихся во главе с рабочим классом и испытанным авангардом — ленинской партией.

Так объединенным натиском многонациональных трудовых масс были обеспечены трудящиеся основы государственного сплочения народов. Важнейшей политической силой на этом пути выступала интернациональная по своему существу власть рабочего класса, руководимой партией большевиков.

Основоположающие принципы своей национальной политики партия закрепила в ряде законодательных актов Советского правительства. Они торжественно провозгласили равноправие и суверенитет всех народов страны, призвали их к активному участию в управлении социалистическим государством. Советская власть возвратила украинскому народу и чукоткам Средней Азии изъятые у них царизмом национальные реликвии. Бережное отношение к национальным культурам, обычаям и традициям партия возвала на уровень государственной политики.

Декреты о признании независимости Польши, Финляндии, Турецкой Армии, воевничу убеждали трудящиеся массами в том, что программа партии не расколется с делом. Росло доверие к русскому народу, рабочему классу. Все это вызвало к

жизни движение народов за объединение вокруг централизованного государства, способного обеспечить их успешное развитие по социалистическому пути. Национальные массы с гневом отвергли попытки «своей» буржуазии расчленив Россию на мелкие государства, разрушить с помощью международного империализма складывавшееся единство народов.

Коммунистической партией принадлежала историческая заслуга обоснования путей строительства Советского многонационального государства. Оно формировалось на федеральных принципах. Партия исходила из указаний Ленина о том, что предложение должно быть от дано той форме государственного устройства, которая способствует наиболее полному осуществлению классовых задач пролетариата, подъему экономики и культуры народов, укреплению их сотрудничества и дружбы. В конкретно-исторических условиях России, где еще давали о себе знать последствия шовинистической политики царизма, общий фронт народов в борьбе за социализм обеспечивался только широким национальным самоуправлением и федеративным союзом республик. В. И. Ленин характеризовал советскую федерацию как «переход к сознательному и более широкому единению народов, не унаследованному добровольно поднимающимся выше национальной розни».

Уже в первые годы Советской власти в стране развернулось национально-государственное строительство. След за Российской Советской Федерацией 11 декабря 1917 года на I Всероссийском съезде Советов была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика. В конце 1918 года образовались Эстонская, Латвийская и Литовская ССР, а 1 января 1919 года — Белорусская ССР. По мере свержения народами Завкавказья национальных правительств, поддерживаемых империалистами, и здесь создавались советские социалистические республики: Азербайджанская (апрель 1920 года), Армянская (ноябрь 1920 года), Грузинская (февраль 1921 года). Независимые советские республики вступили между собой в федеративные отношения. В многонациональной Российской Республике населявшие ее народы получали свои автономии. В статье «к четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин с удовлетворением отмечал первые итоги осуществления национальной политики партии: «Мы дали всем нерусским национальностям их собственные республики или автономные области».

На основе реального обеспечения национальных прав народов набрала силу их тага к объединению. Дружба заключалась в борьбе. В годы гражданской войны, когда революционными завоеваниями советского народа грозила смертельная опасность, они заключили договор о военном единстве, теснее сплелись вокруг Российской

Федерации. Это была первая фаза в создании союзного государства».

Подлинным выразителем интересов народов в общей борьбе была партия большевиков, влияние которой усложилось и в наиболее отдаленных уголках России. В. И. Ленин говорил на IX съезде РКП(б), что самой глубокой основой нашей победы над объединенными силами контрреволюционной централизации, единая воля и неслыханное самопожертвование масс, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десантами, сотни тысяч и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудом, которое произошло, могло произойти».

Военный союз народов явился одним из решающих условий победы молодой Советской республики над мировыми контрреволюцией. Это не убеждал советские народы, как может быть велика сила сотрудничества и в других областях жизни.

В ходе подготовки к Генуэзской конференции составились в 1920 году, советские республики выработали согласованную линию действий в отношении империалистических государств, пытавшихся добиться своих целей путем дипломатического давления на Советскую Россию. Дипломатический союз республик еще более упрочил связи между ними, доказав высокую эффективность совместных выступлений на международной арене. Это была вторая фаза объединительного движения народов на пути создания союзного государства. С развитием хозяйственного строительства в стране движение поднялось на новую ступень. Оно переросло рамки договорных отношений между независимыми советскими республиками. Задача развития хозяйственных связей, ликвидации фактического неравенства народов выдвинули новые проблемы в отношении народнохозяйственного планирования, экономического выравнивания. Все это требовало единых действий, централизованного управления хозяйственной жизнью республик. Предстояло выработать такую форму объединения, которая бы наилучшим образом отвечала задачам дальнейшего сплочения в борьбе за социализм.

Форма единого Советского многонационального государства была найдена не сразу. На практике было испытано жизнеспособность разных форм советской федерации. РСФСР представляла собой федерацию, основанную на автономии УССР, АССР, Азербайджан, Грузия, Армения состояли между собой в федеративном союзе, базировавшемся на договорных отношениях с РСФСР. Заключив федеральный договор, созданная в марте 1922 года, опиралась на договорные отношения независимых республик Закавказья,

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 17 (1087)

СЕНТЯБРЬ

1972

Виктор ШЕРСТОБИТОВ, доктор исторических наук, профессор

объединялись в единое союзное государство.

Идея создания принципиально нового государственного объединения — СССР, куда на равных правах вошли бы все республики, в том числе и РСФСР, выдвинул В. И. Ленин. В связи с этим Владимир Ильич писал: «...мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии».

6 октября 1922 года пленум ЦК РКП(б) единодушно одобрил ленинский план создания СССР как добровольного государственного союза РСФСР, ЗСФСР, Украины и Белоруссии. Идея создания союзного государства встретила поддержку миллионов рабочих и крестьян всех национальностей. Образование СССР вступило в решающую стадию.

25 ноября комиссия по выработке основных начал Конституции союзного государства приняла решение называть новую федерацию Союзом Советских Социалистических Республик. Подготавливались проекты Декларации и Договора об образовании СССР. Советом 18 декабря пленум ЦК РКП(б) решил: после принятия предстоящим Первым съездом Советов СССР основного договора передать его на одобрение ЦКК союзных республик и окончательно утвердить на Втором съезде. Этот факт свидетельствует о том, насколько всесторонне партия выражала волю народов и объединению и неуверенно только соблюдала принципы советского демократизма.

Съезды Советов всех республик с большим подъемом высказались за объединение в Союзе ССР. В конце декабря в открылся X Всероссийский съезд Советов. Как гимн интернационализму прозвучала на съезде заключительная речь М. И. Калинина: «Я вижу, как над нами развевается красное знамя с национальными булавками РСФСР». И мы, делегаты X съезда, полномочные представители всей Советской Российской Федерации, склоняем это дорогое, овеянное битвами и победами, тысячелетний жемчужным рабочим и крестьянским знамя перед Союзом Советских Республик. Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя Союза Советских Республик. Я вижу, товарищи, старт этого знамени в руках т. Ленина».

«Съезд Советов СССР приближался к самому торжественному моменту: 2215 полномочных представителей всех народов страны с воодушевлением голосуют за Декларацию и Договор об образовании СССР. Это акт всемирно-исторического значения, выражение торжества ленинской национальной политики.

Образование после Первого съезда Советов Конституционные комиссии ЦК РКП(б), ЦКК СССР и союзных республик и разработка Основного закона Союза ССР. Неослабно внимание партии к выработке конституционных основ союзного государства помогло преодо-

леть политику «правых» уклонистов вернуться к договорным отношениям между республиками, а также «левых», предлагавших упразднить республиканские наркоматы и отойти от признания равноправия языков народов СССР.

6 июля 1923 года II сессия ЦИК СССР ввела в действие первую Конституцию СССР, закрепившую достижения народов в области национально-государственного строительства, обеспечившую единство планирования и руководства экономическим и культурным строительством на территории всей страны. Создавались общесоюзные наркоматы по иностранным, внешнеэкономическим делам, внешней торговле, путей сообщения, почт и телеграфов, рабоче-крестьянской инспекции, труда, продовольствия, финансов, ВСНХ. При ЦИК СССР учреждены Верховный суд, а при СНК СССР — Объединенное государственное политическое управление, являвшееся укрепленным революционной законности и борьбой с контрреволюцией.

В составе ЦИК СССР образовались две равноправные палаты: Совет Союза, который отражал в своей деятельности общие интересы народов СССР, и Совет Национальностей, призванный учитывать особые нужды и потребности всех народов страны, больших и малых.

«Союз Советских Социалистических Республик явился мощным орудием диктатуры пролетариата в борьбе за построение социализма. В рамках СССР сформировались социалистические нации, был обеспечен переход ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию. Сложилась новая историческая общность людей — многонациональный советский народ. Укрепилась национальная государственность советских народов, что способствовало развитию подлинно интернациональных отношений между ними. И 5 декабря 1924 года, когда была принята вторая Конституция СССР, в составе нашего государства насчитывалось уже одиннадцать союзных республик. К пятидесятилетию юбилею Союз ССР подошло объединение пятнадцати равных республик.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится:

«Идя навстречу славному юбилею, Центральный Комитет КПСС вновь подтверждает твердую решимость партии, выраженную ее XXIV съездом, и вперед неуклонно проводит ленинский курс на всемерное укрепление Союза Советских Социалистических Республик, делая все необходимое для того, чтобы связи между народами нашей страны становились теснее и глубже, чтобы еще прочнее был их интернациональный социалистический единство».

Основной прочности Союза ССР является нерушимая дружба советских народов, их верность ленинским принципам социалистического интернационализма.

4
КРУГЛЫЙ СТОЛ «СМЕНЫ»,
СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДОГО
РАБОЧЕГО.

12
ЮНОСТЬ БАНГЛАДЕШ.

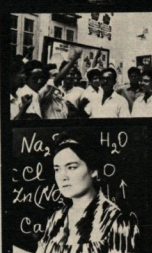
18
КОМСОМОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР:
ТАДЖИКСКАЯ УЧИ.
ТЕЛЬНИЦА ЛАТОФАТ САВУ-
РОВА.

24
ТАЙНА XX ВЕКА. НОВО-
РОДСКИЕ НАХОДКИ.

НАША ОБЛОЖКА:
СОВРЕМЕННАЯ РАБОЧАЯ
ОДЕЖДА.

Фото
Мирислава МУРАЗОВА.

РАССКАЗ О РАБОЧЕЙ СПЕ-
ЦОВНЕ ЧИТАЙТЕ НА СТРА-
НИЦАХ 16—17.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**КОМСОМОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР:
БУДНИ И ПРАЗДНИКИ МАНОНА АЛИЕВА
ПОКОНЕРНЫЙ НУРЕК
ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ.
К ВСЕМИРНОЙ ВСТРЕЧЕ
ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашич, Г. П. Епиев, А. П. Кулешов, А. А. Лихачев (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Победоносцев, Р. И. Ромодановский, Е. И. Рубинзон, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. В. Стуков (главный художник), Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевский

Художник О. С. Теслер

Технический редактор Н. И. Будкина

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В Армении, к высокой чести ее поэтов, читатель и слушатель стихов ни в коей мере не довольствуются малым. Они будут читать новую книгу и слушать на вечере поэзии стихи дебюта, лишь чуточку сяду южну ю после Саят-Новы и Рафи, Туманяна и Чаренца страниц искусства — и волнуящую и чарующую новизну. Мы приехали в Ереван на традиционную встречу поэтов Какава и могилы Саят-Новы. Саят-Новая, величайший гуманист и певец жизни, энциклопед и лирик, объединяет народы и республики, языки и литературы.

Стихи Арамиса Саакяна из Армении и услышала впервые у могилы Саят-Новы. Меня поразила эпический строй стиха, «лаборация» все выше и выше, это напоминало гордой ленице, освещенное гордой и скорбной, мужественной и нежной поэзией. Стихия «Армянский Арамиса Саакяна, я видел перед собою скитальца, обретшего дом. Лауреат премии Ленинского комсомола Армении Арамиса Саакяна

мной — ему едва ли тридцать. Шняван Горосан старше его, но при различии художественных средств и поэтического языка их объединяет Папри — древнее имя Армении — и дает крылья кинематографической жизни, их одождывает дружба с «русским братом, пришедшим из-за гор». Русские люди, русский язык — целая область армянского искусства. Язык великого народа притягивает к себе особенно тех, кто личным опытом и судьбою связан с Россией. Алла Тер-Акопяна родилась в Ленинграде. Дома жила там. Там же начала печататься. Ее книга стихов на русском языке «Храмы», вышедшая в республиканском издательстве «Агастан», разошлась за три дня. Здесь с уважением говорят об Олжесе Сулейменове и Чингизе Айтматове, сумевших культуру и историю своих народов осмыслить и воссоздать в книгах, написанных на русском. И теперь Алла Тер-Акопяна думает над переводом на армянский стихов Олжеса и прозы Чингиза... Это ли не одно из самых типичных проявлений дружбы народов в нашей стране!

И, наконец, еще об одном поэте, представляемом «Сменой», о Славе Чилояне. Ему двадцать два... Он еще еще в скачках своего детства, хотя уже переводит с французского Вийона и Беранже и весьма усердно штурмует книги древних и современных философов. Но очевидно не только блестящее владение французского на своеобразное дарование Славы Чилояна. В его лукавых стихах в импрессионистическом чувстве школа Саят-Новы.

На главной площади Еревана — на площади Ленина есть «люющие фонтаны». Вечерами вспыхивают они алым и голубым, и кажется, что цвет переходит в музыку. Звучит Комитас. И в этой великой музыке угадывается еще и другая музыка — живая и мудрая армянская поэзия.

Александр БОГУЧАРОВ

Рисунок Михаила ПАВЛОВА

Арамис СААКЯН

Армения

Этой древней земли удивительный мир,— Зарзавальи, цимамени, гниалди ерир¹. Моря Ванского, Бакоц — ущелье в горах, Арарат и долина, где свирепствовал враг, О земля, узлеванная китрым врагом, Не зовущая гостя чужеземного в дом, Расслаившая поле на горючие холмы... Кто просянит тебе и в чем нас нечест! — Аик, Вагги, Давид, Арташес.

Виноградной долины сонечный свет И толокм попилился ангострадальный град... Вызов солнцу бросали бурн всегда И на сорванных розах оставляли свой след, Каменнстая, горькая, как ты жива! Для ты поминна нежности твоей слова! Как наждака в тоске сохранилась твоей! О земля Человека, земля тополе!

Враг набегн свои совершил, и не раз Гитловм попилился ангострадальный Араз, Но ождакн он вышел из берегов, Обрекая на гибель жестоких врагов. Для печали земля тогда не погасла — Вуржика, Зограба и Коинтаса.

Русский брат огради от набегов границы, Туманяна на песни багловослая, И родилс Чаренц, Туманянн выинал, И Терьян в астрономии смог отличиться, И тупил Шаумян, обгабри своей кровью Новый мир, неподвластный наемникам боле, И России любимою стала сестрою, Полюбовкою и ратникн встали за волю — Баграмянн вел сражения за правое дело, И Армение сердце в горни воина пело, Звали нас родники, розы, розы, туманн — То земля Туманяна, то земля Шаумяна, То земля Баграмянн!

Возраждаются ныне твои одиссеи, Их чужие моря оросили до боли, Разлетев очаги и семейства рассея Разлече от Армении, в чужеродном их поле.

Шли папоминик, бредя Эчмизадномн, Шли безродные граждане чуждых ми стран, Принимала Армения нежная земля И, как мать, окунала в Севан, О земля Человека, Саровна зыма, Ты причал Одиссея и его корабля!

Много пропито слез, много было страданий, А теперь для папомиников есть в Ереване Песня счастья и Родины, песня бесщербья, И другой не узнают армяне дети!

¹ «Зарзавальи, цимамени, гниалди ерир» — эта древняя, удивительная, чудесная страна (слова из армянской народной песни).

Алла ТЕР-АКОПЯН

Тут кровь прибавок мне рукают щекн, не потусневшая за дальн лет, Исподтишка подслушиваю в щель своей души гортанный диалект.

Утробно чужа города укор, младые очи долу опускаю, послушно затихаю и вдыхаю пагустый запах наиряских гор. Мой кров из кровн винограда между тобою вознесет и мной. Парит орлица над своєю тенью, но —

ИНЫ НЕТ ЖИЗНИ В ЭТОМ МИРЕ*

Тоска по очагу, тоска о сыне —
Тоска, которой нету в медицине.
И сколько страданий, утраты из чужбин,
Просит их похоронить в Намири...¹
Без родины нет жизни в этом мире.
Как жить без очага, без языка,
Так жить, где ты незваный гость —
И пресмыкн будет хлеб, хоть и с щепоткой соли,
И горьким — нежный вкус парного молока...

не более!

¹ Намири — древнее название Армении.

У сильного всегда свои враги.
Ты силу не растрачивай напрасно.
Дура нас убедит, что жизнь прекрасна,
А крепость силы подтвердит враги!

Ведь наша сила обуздана их,
И наша сила напугала их,
И нами защищенный мир притих,
Он устро слушает, и прачется враги!

Решающего голоса мы право
Имея, С нами мира торжество —
И гений создания и слава,
Зовущая на подвиги его!

Тебя я полюбил... Мой вини здесь нет!
Любить любимую невнимосно,
Когда с другим проходишь мимо,
Завидую ему,
Мой вини здесь нет...

Тебе завидую — да ты всегда с собой!
И в миг любой любуешься собой,
И даже в несогласии с собой
Ты выбор сердца сделаешь любой.

Заватчик без войны так смог бы поступить,
Как ты со мной... Сумела захватить
Мой миг, мой час, мой мир и мой покой.
Нам разминуться бы — да жребы
моя такой!

Когда бы задержался ты на век.
Когда бы раньше чуть был я рожден...
Гоно и эту мысль и праздный сон.
Вот ты идешь, не поднимая век...

что важнее —
над своей землей!

И мне парить.
Тебе пить не станет
стена из винограда
средь камней.
Ты, слабый, замелеешь и устанешь
на полвину,
на пол-любви ко мне.

Из Размика Давояна

И поеду туда я, где с шепотом белым
Опущается снег на теснины бесосно.
Белой сенью печаль на очаг опустелый,
На дыхание его снизойдет невесомо.

Та дорога меня каждый раз умыкает.
И несведущ я в том, что со мною творится.
Та дорога меня то заанком замыкает,
То ключом заброчничат, чтоб нуру отвориться.

ШМАВОН ТОРОСЯН

Ты невозможное верюла,
Я снова счастлива, снова юн,
Весь мир разбужен, и гарун!¹
Со мной, хоть я оглох от гула
Той бурн, что меня качала,
Швыряла в ливень непокою...
Неужто жизнь моя — сначала
И я любви великой стою!
На праздник света и цветения
Я приглашен непрздымным имье.
Смерть не страшна! Одно мгновение
Я счастья был в моей долине!

¹ Гарун — весна.

Баллада о братстве

Дерево жизни, Намири,
Камни бросали в Намири,
Как над тобою глумились!
Солнце тебя обидело,
Корни под почвой бугрились,
Ветви твои надломались,
Горе смолою застыло.
Так говорили сказаны
Кролье отравленных рек...
Но из-за гор, как предание,
Русый пришел человек.
Стал он рекою надежды,
Стал он садонником мудрым.
Верной риюю надежды
Дал он и солнце и утро,
Раны твои исцеляя,
Новые всходы лелея...
Поросль взошла молодая,
Тополь шумел, молодая.
Дерево жизни, Намири,
Помнит о мире и благе.
Гордо шумят над Намири
Братства великого флаги.

Отчего красил человек!
Неужели печаль умеет
Совершенствовать твой портрет?
Жду... Едва забрезжит рассвет —
И Долина роз пламенеет,
Нахожу я нежность твою
В робком шелесте стебельков,
Узнаю я поступь твою
Среди сотен тысяч шагов
Тех, кто вышел в открытый мир
Для бессмертных своих трудов,
Тот, кто знает, как счастием мир,
Отчего красил человек.

Какой веселый грустный дождь
об ночь над городом разбился!
[Блаженное самоубийство,
после которого живешь.]

Дождем покров зеленый испорит,
и в горы выпущен озон.

И, как шампанское, мой город
и устан небес преподнесен.
Или к моим!
Та ночь Большая
в дожде светлеет и во мне.

Смеюсь, и плачу, и прощаю,
хмелея с небом наравне.

Слава ЧИЛОЯН

Старик хотел поведать...

Старик хотел поведать мне.
Что он хотел поведать мне!
Как реки плавают в огне,
Как человек с любовью огне
Танц улыбку —
Надежда жизни.

Старик хотел поведать мне.
Что он хотел поведать мне!
Как там, в далекой стороне,
В забытой богом стороне,
Его любимая жила —
Разлука стала смертью.

Старик хотел поведать мне.
Что он хотел поведать мне!
Чтоб в самой солнечной стране
Я стал надеждою его —
Страшнее нету ничего
Пустого сожаленья
О юной жизни.

Мне двадцать два.
Рекою вечной умелсо
Того, кто помнил ремесло
Каменотеса, огненосца,
Он знал, что скоро...
Потому хотелось, мудрому, ему
Мне все отдать, что никому
Так в руки не дается!

У прибрежных впающих глыб
Рыбки рисуют рыб.
Тех, что сняты после пова,
Чудец тех тысячеглазы,
О которых молвить слово
Им не привелось ни разу.
Рисовали, рисовали,
Но чего-то не хватало.
В сумрак вечера едва ли
Влажно чешуя блистала!
Пахло красками и влагой,
Где же запах свежей рыбы!
Не покрыты ли бувагой
Эти камни, эти глыбы!
Не пригодно ли это —
Облака, черешки света,
Пятна на шейвахх спинах,
Будто признан уродства!
Всплыв, сделав половинку,
Смыли краску...
Ночь и велики...
А кантора рыболовства
Даст наряды в понедельник!
Сутки мить еще до пова!
Позабудешь все на свете!
Под лунной шуршали сети
Ослепительно и ново.

Часовщик свою каморку
Закрывает на засов —
Не несут ему часов.

Он свои часы снимает,
В них копается исправно.
Неужели он о главном.
В эту пору забывает!

Все же эта мастерская,
Право же, не бесполезна...
Да, никуда не другая
Продвигается в век железный.

Кустарю не удаются
Чудеса иных заводов...
И вкисит теперь у входа:
«Нет, часы не продуются.
Те, что он носил, хранил,
Оставляя и вновь чинил.

ФОРМУЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЧАСТЬЯ

Мы вступаем в эпоху, которую предсказывал К. Маркс, — когда человек перестает быть программой прикладной машины и получает неограниченные возможности творчески трудиться по использованию сил природы, преобразованию условий и среды своей жизни. Это эпоха научно-технической революции. Коренные изменения происходят в материальной производстве. Наука, ее более играющая роль непосредственной производительной силы, оказывает воздействие на промышленность, сельское хозяйство, быт, на все области человеческой деятельности. Научно-техническая революция ведет к появлению новых технологических процессов и применению новых видов энергии, открытию принципиально новых средств производства и созданию новых отраслей промышленности.

Мы становимся свидетелями качественных перемены в характере труда. Происходит переход от мышления и в образе деятельности человека, выходящий за пределы техники; труд все в большей степени приобретает творческий характер.

Сегодня за «Круглым столом «Смена» обсуждается проблема: како он, молодой рабочий сегодняшнего и завтрашнего дня?

И. ПРОКОПЕНКО. Я хотел бы сказать для начала несколько слов о «техническом обществе» будущего. Век много пишу и ученье и писателем-фантастом, но смысла этого будущего мира, мне кажется, в том, что появятся совершенно новые функции работы в системе «человек — машина». И в этом смысле сам работник будет иным. Когда-то в производстве центральной фигурой был ремесленник. Машинный век выдвинул механика, станочника. А в обществе завтрашнего дня главным героем, очевидно, станет рабочий-наладчик. Выступит дифференцированный, высокообразованный человек. Присмотритесь к сегодняшним наладчикам. Они способны смонтировать сложные автоматические станки и машины, счетно-решающие приборы и устройства. Обслуживают автоматическую технику, они знают не только каждую операцию и каждую машину, но и весь технологический процесс в целом. Некоторые из них уже сегодня специалисты инженерного профиля, обладающие обширными знаниями из естественных и технических наук.

Социальное значение автоматизации в том, что она сэкономит труд общества и облегчит его рабочему.

АНЧАРОВ. Вы говорите: «Облегчит». Жизнь будет построена на кнопках... А нужно ли это

бедная девочка и делает одно и то же движение, вставляет какой-нибудь шпатель. В силу своих физиологических данных человек не может выполнять монотонную работу с машинами. Он утомится, сбавит ритм, и наступит граница повышения производительности труда.

М. АНЧАРОВ. Вашей «бедной девочке» с конвейера не потому в жизни плохо, что у нее монотонная работа и она ей работает. Вернее, не там, в этом безде. Нервные loads, например, конвейера в последние месяцы вышивают. Бывают случаи, когда монотонность просто лечат. Человеку иногда бывает плохо потому, что он часто слышит. Ведь что получается? Сейчас самосознание мы не считаем «работой». Этика, самосознание, душевное устройство — не этим ли надо заботиться, чтобы помочь человеку? Бывает как: повинуется зарплате, а человек не хочет работать, ему надо место физической задаче уместному, но она для него скучна. Человека вычислитель неадекватно! Но надо помочь ему воспитать себя. И в обществе, к которому мы идем, работа перейдет как бы «внутрь». Настанет пора всерьез заняться своим человеком!

Да, конечно, сейчас нам нужно еще изо всех сил стараться, чтобы достичь полного материального обеспечения человека, чтобы автоматизация им его достигнем, а потом? А потом как бы не получилось, что человеку будет интересно с маши-

В БЕСЕДЕ УЧАСТВУЮТ:

Михаил АНЧАРОВ, писатель.

Генрик БАТИЩЕВ, кандидат философских наук.

Анатолий БОНДАРЕНКО, секретарь комсомольской организации завода «Динамо».

Лен КАРПИНСКИЙ, социолог.

Инокентий КОВАЛЕНКО, заместитель председателя Ученого совета Госкомитета Совета Министров СССР по профтехобразованию.

Юрий КОЧЕТКОВ, бригадир ткачей, Герой Социалистического Труда.

Иосиф ПРОКОПЕНКО, кандидат экономических наук.

Виктор РОЗОВ, драматург.

Владимир ШАДИН, рабочий-наладчик.

Беседу за «Круглым столом» подготовил к печати специальный корреспондент «Смены» Владимир ГЛЮТОВ

человеку? Не замкнемся ли мы на священное слово «работа»? Нормальному человеку нужна работа! Это его естественное состояние, он рожден для работы. Она его «делает».

А. КАРПИНСКИЙ. Вы правы, когда говорите об увлечении к работе в противовес понятию трудового мира. Да, работа надо! Но зачем маршировать работу вообще и возмалать особую цивилизаторскую миссию на крупном индустриальном механизированном производстве? Человек не может всю жизнь хотеть заниматься обслуживанием конвейера. Причем он не смеет отклониться от чертежа, проявить свою индивидуальность. Как же такая работа может удовлетворять человека? Трудное производство изнурит дух рабочего. Помните Совку Шаля из «Трех минут молчания»? Вражда в своей среде, он не чувствует удовлетворения от работы...

М. АНЧАРОВ. А вы замечали в выходной день одна копается в земле на своем садовом участке, другой собирает и разбирает мотор? Человека чужды руки и душа болит. Он хочет работать! Что в человеке неустраимо? Чувство мастера, желание сделать работу хорошо. А тут нарисовал картину будущего — скучно! Человек так жить не захочет.

Вы понимаете, стоит вопрос о цели. Для чего автоматизация? Для материальных благ? А как? Чтобы иметь еще один новый костюм? Ну, допустим, тут есть дола типсаки — хочешь иметь костюм полуше. Но ведь человек рожден не для этого.

Человек рожден, чтобы совершенствоваться! Да Толстой хотел, чтобы человек совершенствовался, но он был утопистом. А ведь само это желание было прекрасным! Теперь дела объективно идет к тому, что на земном шару зреет коммунизм. А весь вопрос упирается в обмен человеческого счастья.

Что надо сделать, чтобы «выпустить» человека полуше?

Работа у нас — понятие моральное. Это живет в наших душах, и ничем его не изобрести. Хорошо работать — значит, и человек хороший, а не работящий — значит, ты бездельник и паразит.

Если будущее общество — это общество материальных благ и большого свободного времени, если автоматика начнет работать вместо человека, то встанет вопрос: «А для чего это?»

И. ПРОКОПЕНКО. Хотя бы для того, чтобы освободить от монотонного труда сверхурочные десятикласснику. Окончив школу, сидит на конвейере

нами и неинтересно с людьми. Я знаю физиков, которые бегут в науку, потому что ты с людьми скучно.

Автоматизация не должна убить в работе эстетический смысл!

А. КАРПИНСКИЙ. Я с вами во многом согласен. Но возмем нашу же «формулу счастья» — где его искать? Вие производство? Это неряливо.

Конечно, если сегодня у операционника на десять процентов поиск, а остальные 90 процентов — монотонная движуха, которая ему остертелась, какая уж тут душа ему, удовлетворен? Машина берет на себя все принудительный ритм и все хитроумные технологические операции. Но для человека ли это, если говорить о его несменяемых возможностях?

Смысл автоматизации не в том, чтобы разружить нас от работы, а в том, чтобы нагрузить другой работой — творческого характера! Только такой труд утвердит человека в жизни, ему возможность проявлять инициативу, конструкторские, архитектурные способности.

Я был в Горьком и видел непрерывную разницу стал. Процесс автоматизирован. Но, вы думаете, он освобождает от работы? Нет. Три часа рабочие стоят как бы на перекуре, следят за процессом, но это не факт безделья, а техническая дискуссия. Это не освобождение от работы, а только изменение ее типа. Впервые в истории труда автоматика позволяет человеку выхватить свободу, душу и ум из системы «человек — машина», получить свободное рабочее время, во время которого можно мыслить.

М. АНЧАРОВ. А как же с вечным желанием человека мастерить? Что остается для рук — хобби?

А. КАРПИНСКИЙ. Человек винчает «мастерить голубой» в современном обществе уже для производства. С одной стороны, повторение одних и тех же операций, монотонная работа. А с другой стороны, технический прогресс. На том же Горьковском автозаводе это 140 договоров научно-исследовательским институтом, 120 планов по внедрению новой техники, 980 мероприятий и еще сотни неопубликованных рационализаторских предложений. Эти стороны научно-технической революции позволяют огромным массам людей. Здесь развивается творческий потенциал рабочего.

В. ШАДИН. Мне трудно говорить вообще, но если судить по нашему заводу, автоматизация — отличная вещь! Пять лет назад, а нас начала рабо-

ть полностью автоматизированная линия. Теперь мне надо становиться наладчиком, а целую линию, пожалуй приходится работать. Я, к примеру, знаю механику, тут мне все понятно, и в все, что надо, сделаю. Но вот когда дело касается электротехники, электричества, чувствую, мне, наладчика, не хватает. Мало моих десяти классов. Значит, надо идти учиться, иначе совсем заложку. Снова линия, которую производят страдает от неисправностей. А сколько времени приходится на это дело поработать? То один учебный день не идет, то другой. Начиная думать, как бы сделать так, чтобы он пошел. Автоматика должна работать, а она не работает: дело стоит, производство страдает от неисправностей, которые должны обслуживать линию, простояют и подают на нас, а мы направляем мозг, ищем, что, кто, или мы автоматизм одолеем, или она все. Интересной тут выступают два состояния, когда не только на работу, а даже дома постоянно думаешь: автоматы там, на заводе, свое дело делают, работают, а ты сидишь у себя в комнате на другом конце Москвы и изучаешь их со стороны, сидишь мысленно за ними и совершенствуешь.

ДРЕВО ПОЗНАНИЯ И РАБОЧАЯ КАРЬЕРА

А. КАРИНСКИЙ. Новый рабочий — это рабочий образованный!

Тысячетамины получение новых профессий происходило путем передачи практических навыков и опыта от учителя к ученику путем непосредственного показа. Но уже пришло время, когда в передачу профессиональных знаний, навыков и опыта ставится воля. Многих старых рабочих, например, так и не смогли перевести на автоматическое образование — они с ним не справились, им не хватало знаний, грамотности, умения читать. Прежде в профессиональное мастерство лишь влетались общие знания, теперь они становятся основой многих профессий, а передача производственного мастерства начинает происходить в научной упаковке, в форме образования, научных знаний — вот что меняется коренным образом!

Однако, по нашим данным, примерно тридцать процентов молодых рабочих получают образование и опыта от учителя в учебнику путем непосредственного показа. Но уже пришло время, когда в передачу профессиональных знаний, навыков и опыта ставится воля. Многих старых рабочих, например, так и не смогли перевести на автоматическое образование — они с ним не справились, им не хватало знаний, грамотности, умения читать. Прежде в профессиональное мастерство лишь влетались общие знания, теперь они становятся основой многих профессий, а передача производственного мастерства начинает происходить в научной упаковке, в форме образования, научных знаний — вот что меняется коренным образом!

Однако, по нашим данным, примерно тридцать процентов молодых рабочих получают образование и опыта от учителя в учебнику путем непосредственного показа. Но уже пришло время, когда в передачу профессиональных знаний, навыков и опыта ставится воля. Многих старых рабочих, например, так и не смогли перевести на автоматическое образование — они с ним не справились, им не хватало знаний, грамотности, умения читать. Прежде в профессиональное мастерство лишь влетались общие знания, теперь они становятся основой многих профессий, а передача производственного мастерства начинает происходить в научной упаковке, в форме образования, научных знаний — вот что меняется коренным образом!

Однако, по нашим данным, примерно тридцать процентов молодых рабочих получают образование и опыта от учителя в учебнику путем непосредственного показа. Но уже пришло время, когда в передачу профессиональных знаний, навыков и опыта ставится воля. Многих старых рабочих, например, так и не смогли перевести на автоматическое образование — они с ним не справились, им не хватало знаний, грамотности, умения читать. Прежде в профессиональное мастерство лишь влетались общие знания, теперь они становятся основой многих профессий, а передача производственного мастерства начинает происходить в научной упаковке, в форме образования, научных знаний — вот что меняется коренным образом!

техучением не меньше 400 тысяч человек. Легко ли нам решать эти задачи? Тяжело. Кроме всего прочего, еще скваживается преубеждение, привычка считать, что ПТУ — это для рабочих. Учители, родители считают: «Учиться надо учиться, пошлем тебя в профтехшколу!» Было время, когда к нам действительно шли только те подростки, которым не по нутру, как говорится, обычная школа, которые не хотели заниматься физикой, химией, математикой. Науки эти им были поперек горла, и они, как за якоря слезения, хватались за предложение учиться в профтехшколе, они рвались к нам. А сейчас наоборот. Наоборот, есть и у нас теперь математика, физика, химия. Наши преподаватели прилагают, можно сказать, героические усилия, чтобы приворить этих ребят, бывших троечников, к учебе. Подавляющее большинство из них готовится в нее и получает у нас среднее образование.

ВОПРОС. Каким образом вам это удается?
И. КОВАЛЕНКО. У нас есть одно преимущественно перед образовательными школами: сочетание умственного напряжения с физической работой. Это дает ребятам разрядку, а нам помогает атаковать материал в учебу. Да и вообще сейчас к нам приходят ребята, которые только что поступают в техникум. Профтехобразование становится популярным: мы даем ребятам то же самое общее образование, что и школа, а кроме того, даем

жизненную основу, профессию. И у нас более благоприятные условия для учебы — ученики получают питание, одежду, общежитие. Все это имеет большое значение. Например, сейчас существует конкурс в средние профтехшколы, но в среднем, да, время менее требования промышленности. Ей нужны более квалифицированные рабочие широкого профиля, которые были бы подготовлены общим профтехучением и на 15 процентов выше производственные тех, кто обучился профессии непосредственно на заводе. Общая грамотность рабочего — вот ключ и высокой производительности! Заменяя и являя связь между общим образованием и рабочей профессией. Тот, кто получает наряду с профессией еще и среднее образование, производит больше. Он получает почти в три раза быстрее своих сверстников.

ПРИМЕЧАНИЕ К СТЕНОГРАММЕ. Хорошая иллюстрация к словам И. Коваленко — исследование социологов, проведенное на Украине. Оно показало, что рабочие, окончившие среднее ПТУ, трудятся на 5-6 процентов производительнее выпускников общих профтехучений и на 15 процентов выше производственные тех, кто обучился профессии непосредственно на заводе. Общая грамотность рабочего — вот ключ и высокой производительности! Заменяя и являя связь между общим образованием и рабочей профессией. Тот, кто получает наряду с профессией еще и среднее образование, производит больше. Он получает почти в три раза быстрее своих сверстников.

И. КОВАЛЕНКО. Перед нами встает много проблем. Ну, наши преподаватели, способные подготовить таких рабочих. Нечего греха таить, наши кадры сейчас несколько отстают от требований времени и запросов будущего. Чтобы подготовить квалифицированных рабочих завтрашнего дня, надо сегодня распластать отличной техникой. Нам нужны здания для новых училищ, а строительство их идет из рух в полчок: в прошлой пятилетке мы недополучили 600 учебных заведений. Нам нужны кадры, мы даем бы стране на полтора миллиона больше квалифицированных рабочих.

ВОПРОС. Какова судьба ваших учеников?
И. КОВАЛЕНКО. В большинстве случаев наши ребята работают на современном оборудовании. Они довольны судьбой, но, к сожалению, есть и минусы. Когда предъявляют требования и минимальные требования к современным машинам, наши рабочие не по специальности, снижают по разным причинам разряды. Мы вступаем в конфликты с руководителями предприятий и министерства и, как правило, своего добиваемся. Не

так давно за подобные нарушения были наказаны руководители швейных предприятий, сняты с работы несколько директоров.

РЕПЛИКА. Молодой рабочий не склонен рассматривать список образований, как то, что требуется рядом с опытом. Он считает знания капиталом и не хочет, чтобы капитал пропал впустую!

И. КОВАЛЕНКО. Да, это так. Мне кажется, в этом проявляются новые тенденции... Сегодня молодой рабочий понимает, что его «рабочая карьера» — это квалификация, мастерство зависит от сортировки от познания конкретных «крепитов» — вышек, а от общей культуры, знания механики, электроники.

Ю. КОЧЕГОВ. Я работаю бригадиром ткачей на Кулашевском толкочесном фабрике, и у меня на глазах происходила смена оборудования. Миром было с этим связано, а порой и мировые трагедии. К примеру, мы выростили станки, которые место в музее, получили новшество. И вот ткацкая, которая виртуозно умела, как у нас говорят, «заваливать штору», оказалась перед новой технологией. И вот же!.. Ей не хватало дедовских навыков — нужна была общая техническая подготовка. Многие, особенно люди пожилого возраста, покинули предприятие. А молодежь привнесла за

учебу. Наш директор оказался дальновидным человеком. Еще в начале пятидесятых годов на предприятии была принята первая трехлетняя станковая подготовка. Сейчас мы закончили седьмой. Теперь у нас есть и свой вечерний текстильный техникум. А если обратиться к статистике, то половина наших рабочих уже имеет высшее образование. Нужда, как говорится, заставила. У меня, например, в бригаде теперь закончили техникум, одна — десятилетку. В этом году одна моя ткачиха поступила в институт.

Здесь говорил, что человек «хочет работать». Так-то оно так, но надо стремиться к тому, чтобы человек от работы получал удовольствие, наслаждался ею. Когда у нас ему по душе, выигрывает предприятие и общество в целом. Вот мы, к примеру, закончили год, подала табель, и оказалось, что вышланы сверх плана 26 тысяч метров ткани. Экономисты ломали голову: как так? А вот так! Объявлялись, что четыре года наши бригады участвовали во внеурочной работе, восполняли предпродельные... А бывает у нас, у ткачей, и по-другому. Работает на сложном станке ткачиха, у которой за плечами только восемь классов. Ставила задачу, когда предельная нагрузка на станке для нее — загадка! Она говорит беззащитным тоном: «Всё! Сомнамса капиталом... А рядом с нами, скажем, ткачиха попутромне. Попадёт, оладит станок, поударит, найдёт причину. «Вот и всё — сажай Работай!»

ПРИМЕЧАНИЕ К СТЕНОГРАММЕ. Запомнимо, что внимание участников «Круглого стола» привлекло и проблема образования. Ученые рассматривают задачу учета человеческого капитала, человеческого надров как один из основных показателей экономической силы страны. Перед нами встает проблема стимулирования учебы. Сейчас неюде применяются формы прямого материального поощрения. Например, отдавать денежные премии окончившим вечернюю школу технику. Это имеет право на существование, но была бы более продуманной система косвенного стимулирования. Когда, например, образование учитывалось бы при присвоении высших награждений.

и высокому профессиональному мастерству сегодня начинается в школе. Но, увы, знания молодежи в сфере культуры, истории, философии отстают от запросов нового информированного человека, который умеет самостоятельно думать и действовать. Это предельно важно для нас. Методы обучения на протяжении веков строились по стереотипу. Это имеет право на существование, но стереотипы решения задач. Человечу вносилась определенные схемы, а когда он выходя из рамок, с нестандартными, с нетипичными

речными. Вообще, столкновение с противоречиями должно было бы радовать, захватывать дух, но школьные методы обучения и этому плохо приспособлены: из школы люди порой выходят со страшилкой, ниней бояться асфальта неизвестности. Это ненормальное положение. Только тогда, когда ученик ставится в положение античного человека и узнает ноков, как будто сам его открывает, только тогда растет человек с мужественным сознанием, способный испытывать радость от столкновении с неизвестностью.

КРИТЕРИЙ НОВИЗНЫ

И. ПРОКОПЕНКО. Рабочий нового типа будет обладать обширными знаниями — об этом здесь говорили. Но автоматизация не только изменит внешний вид производства и вызовет к жизни новый тип рабочего. Она внесет изменения и в характер производственных отношений. Сама логика производства толкает рабочего все больше интересоваться делами управления...

М. АНЧАРОВ. Почему обязательно «управлявизия»? Какая разница: заводить ли часы или переводить стрелки...

И. ПРОКОПЕНКО. В век автоматизации рабочий выходит за пределы своей профессиональной колыбели. Он уже не замкнут, как в раковине, на своем «рабочем месте». Его, например, интересует, как работают смежники, а не только его частные операции. Потому если говорить о новом типе рабочего, то такой рабочий, на мой взгляд, будет обладать огромной экономической ответственностью в системе автоматизированного производства. Она возрастет колоссально! Представьте ситуацию, когда один человек распоряжается целой автоматической линией: минута простоя очень дорого обойдется предприятию.

Если заглушить за занесу завтрашнего дня, можно сказать, что рабочий по своей социальной принадлежности будет ближе к управленческому. Рабочий будет мыслить широко и выполнять те функции, которые в настоящее время выполняет, допустим, начальник цеха. И, естественно, рабочий такого типа сможет реализовать свою значимость не только в области производства, но и в области социального управления.

Сегодня мы уже имеем массу социально активных рабочих. Причем замечена любопытная закономерность: чем сложнее труд, тем больше творческая активность...

ПРИМЕЧАНИЕ К СТЕНОГРАММЕ. Наблюдения И. Проконенко подтверждаются цифрами. Социологическое обследование, проведенное на ряде предприятий, показало, что 11,8 процента рабочих принимало активное участие в изобретательской и рационализаторской деятельности. Причем среди станочников-операционников, занятых выполнением простых и монотонных действий, цей труд вырабатывает автоматизм и лишен волевых усилий, группа изобретателей и рационализаторов на составила больше 2,5 процента. А среди наладчиков их было от 19 до 50 процентов. Среди станочников-автоматчиков — еще больше.

**МР
МОЛОДОСТИ**

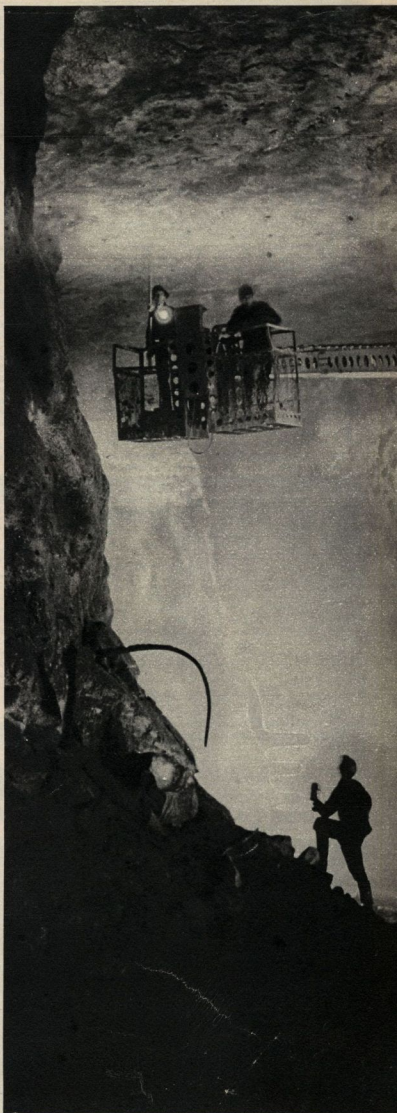

**В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ**

ВАХТА ЗА ВАХТОЙ

Фото Виктора АРСИРИЯ,
Евгения ГРАБИЛИНА

И. ПРОКОПЕНКО. Характер труда может или организовывать творческую активность, или способствовать ее проявлению. У рабочих сложных профессий, имеющих к тому же высокий уровень образования, она значительно сильнее. Но если сейчас она направлена главным образом на совершенствование процессов, связанных с непосредственной обработкой предмета труда, то это вовсе не означает, что она не претерпит в будущем изменений. Мне думается, она в значительной степени перейдет в область управления.

ВОПРОС. Какой в этой связи путь вы видите для молодежи?

И. ПРОКОПЕНКО. Не только участвовать в рационализации производства, но и в экономическом анализе, а участвовать в выработке принципиальных решений! И здесь опять встает главный сегодня вопрос — образование, культуры. А **БОНДАРЕНКО.** Я рад, что мне довелось участвовать в этом интересном разговоре: каков сегодняшний рабочий и каким он будет завтра? Мне этот разговор близок и потому, что я сам еще совсем недавно был рабочим, работал в цехе у себя на «Динамо». И теперь, как секретарь комсомольской организации, я наблюдаю за нашими ребятами и вижу, что чем выше у человека квалификация и общий уровень культуры, тем глубже человек понимает и чувствует общественно-политический процесс и действительно старается им управлять. Это буквально ощущаешь и на собраниях и в разговорах рабочих с мастерами.

А жить, складывая так действительно хороший образ жизни — какие бы высокие слова о «трудячем вообщем» мы ни говорили, удовлетворения людям только такая работа не приносит. Кто сейчас у нас на ней работает? Люди с низкой квалификацией, без образования. И сколько бы им прислали для них книг о «творческих людях», ни читали докладов и ни снимали фильмов, они возвращаются каждый день на свой завод, к своей замесовке. Такую действительно хорошую работу измучит — так это работа творческая! Если научно-техническая революция изменит труд, значит, она изменит и человека. Только, конечно, эта революция, хотя она и относится к научно-технической, не совершится сама собой, без людей, без их усилий.

И вот что я еще хотел сказать... Читаяшь иную книжку, и получается, что «новый рабочий» — это «одно» и «новый интеллект» — это «то другое». А на самом деле, мне кажется, тут все слито. **Г. БАТИЦЕВ.** Это точная мысль! Новый рабочий тем и нов, что не может быть принят только как «экономическая фигура». Даже в производственных своих функциях он не только и не столько «экономическая фигура». Система ролей, которые он играет, велика. И в этой системе он не «исполняет» названного ему роли, а ее создает. В этом критерий его новизны.

Некоторые социологи склонны сводить челове-

ческую личность к сумме (или системе) ролей, между тем как собственно человеческая личность начинается там, где действует способность вставать над ролями: не отбрасывать ее, а ставить под свой нравственный контроль, изменять, совершенствовать, а может быть, и заменять совсем другими ролями. Личность отличается умением выходить за пределы ролевого поведения вообще, а тем более личности нового рабочего.

А. БОНДАРЕНКО. Разве само бы работать по новому выступил здесь издалечку Владимир Шадин, если бы он не немалка внутренне? Поэтому, он был бы негоден именно как рабочий, если бы не рос духовно.

А где ему как новой личности реализовать себя? За проходной! А на заводе работать как убогой? Нет, так не выйдет! Именно на заводе Володя хочет чувствовать себя человеком. Поэтому он учится, прежде гранит науки, недоумевает, общается как личность. Прежде он стоял у станка и думал об удовлетворении — он был одним человеком. Теперь он дома думает о работе — значит, он уже другой человек. И, конечно, если Володя нескоро на другом конце Москвы и все думает о своей автоматической линии, то его будет заставлять страдать и другое: он будет размышлять об общественной работе, о жизни общества, стране.

Лично я тоже не хочу, чтобы в будущем меня строго запрограммировали — делай то, крути вот это, нажимай так-то кнопки... — не хочу, чтобы мне оставили «творить» только свой бит. Я хочу быть личностью. И не согласен с точкой зрения, что его можно стать где-то на стороне, не став прежде всего «новым рабочим». Тут все переплетено: новым человеком можно стать только став новым рабочим, а новым рабочим лишь на базе нового человека.

ПРИМЕЧАНИЕ К СТЕНОГРАММЕ. Разговор за «Круглым столом», конечно, не сможет охватить все грани нынешнего и завтрашнего молодого рабочего. Его «проблемный портрет» лишь намечен. Тут и размышления, и строгие социологические выкладки, и притягательные вопросы сегодняшней жизни, и нечто фантастическое, результат воображения, игры ума...

Не просто «более квалифицированный», «более образованный» рабочий, а новый человек, новая личность — вот что случится в двери нашего века.

В. РОЗОВ. Я наблюдал жизнь. Мир раздался: бешеный темп, бешеный ритм, наращивание сил. Названная человеку ситуация обзаводает его в столь малой, короткой жизни копировать тот же темп и ритм, приравняться к главному движению. Как в этой обстановке остаться сыстемным человеком? Разговор у нас, по сути, об этом.

Размышлять над этим сложно. Но и захватывающе интересно!

Лично я люблю жизнь так, какая она есть. Люблю, когда летит дождь, припадаетх аистя к ас-

фальту, светятся лампы от фонаря, идет трамвай по мокрому тротуару. Люблю солнце. Люблю, когда претчет луг. Помню, когда пришла на фронте первой страшной бой, я изумалась тому, что происходит. Это было интересно, чем в кино! Танки, бомбы, а я смотрю широко раскрытыми глазами.

Вот это качество — любил и в быту. Иногда я называю «дрожжевыми бактериями жизни», не даю мне умереть в палате смертников, не даю скучить на фронте. И мне сверхзадача — воспылать в асфальте в поле. Не люблю, когда скажут и жалуются. Моим студентам в Литературной институте я говорю: на вашем пути будет тысяч трудностей, но только никогда не жалуйтесь. Боритесь, доказывайте, паритуйте удары, но не жалуйтесь! Мне кажется, надо воспылать в Москве, увидеть видение жизни — как она есть. Тогда не будет небососновных претензий.

А я, за то, чтобы воспылать в моодях аждаз жевальбо. Но при непромоном выявлении открыты возможности для поиска, для инноваций. Без нового поколения жизни становится скучной, происходит ее заблуждание. И если мы действительно хотим увидеть на наших заводах нового молодого рабочего, необходимо дать ему для творчества жизненное пространство!

В волюнтаристском столкновении мнений возникла фигура современного молодого рабочего. Простых или заграничных черт.

Этот рабочий, для которого становится необходимым знания организации труда, сведения о конструкторских и работе машин, оснащенных электронными устройствами. Этот рабочий, занятый сложным трудом. Проявляющий в сущности технологического процесса. Он — активный творец производства, участник замисла, соавтор конструктора и технолога. Социальная активность — еще одно непременное качество, он проявляет инициативу, склонен к поиску, несонокон, конфликтам, мысленно о работе призывает его интересуются судьбой общества и страны.

Научно-техническая революция вызвала и жизнь повелевает качество, оно проявляет инициативу. На перемены в мире техника — это и коренные сдвиги в ее хозяйстве, в человеке. «Современное производство», — подчеркивался в Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии — требует более производительные требования не к одному лишь материалу, технике, но и прежде всего к самому рабочему, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет».

Содружественный беседой за «Круглым столом» «Смена» приглашает рабочих в социологи, инженеров и писателей, руководителей предприятий в комсомольских работников — всех, кто возмуют пути развития нашего производства, продолжат дискуссии о личности молодого рабочего человека на современном и завтрашнем заводе.

Волжский автомобильный завод в Тольятти — одна из крупнейших в СССР союзных удручных комсомольских строек страны. Здесь трудятся по числу 600 больших и малых городов Советского Союза. Все больше и больше автомобилей «Жигули» — красивых, удобных, комфортабельных — появляется на наших улицах и дорогах.

Завод-гигант здесь шире расправляет плечи. Здесь идет подготовка к вводу в строй третьей линии главного конвейера. Понадобятся еще 20 тысяч пар рабочих рук. Замысловатых парней и девчат вновь посылает сюда комсомол.

Что они! Где истоки их трудолюбия, энергии, творчества! Рассказывает об этом и решила «Смена». Журнал совместно с Волжским автомобильным заводом организует эстафету-пробег ВАЗ — «Смена»-72. Обыкновенный, серийный автомобиль «Жигули» отправился из Тольятти по трем городам, откуда приехали сегодняшние руководители автостроения ВЛАЗа. Маршрут эстафеты проходит через столицы 15 союзных республик и десяти городов РСФСР. Экипаж машины: Кириченко Анатолий — водитель (его владетель) и первые мамы Волжского авто-

мобильного завода; спецкорреспондент журналы «Смена» и «Коммунист».

Первый пункт в пути следования эстафеты был Ульяновск — родина великого В. И. Ленина.

Участники автопробега побывали в Ленинском институте связи коммунистический, посетили бывшего мужского гимназию, в которой учился Володя Ульянов. Затем состоялся встреча на Ульяновском съезде комсомольцев. В книге миров городов, через которые проходит маршрут эстафеты, появилась первая запись, сделанная председателем Ульяновского горкома комсомола Владимиром Иваном Желтым.

Ульяновск, очень приятно, что эстафета ВАЗ — «Смена»-72 проходит через город — родина В. И. Ленина. Успешная была старта и финиша, друзья!

Дорога, каждый день дорога. Впереди у экипажа эстафеты тысячи километров, сотни увлекательных встреч в молодом Стране Советов. О наиболее интересны из них «Смена» расскажет на своих страницах.

ЖИЛА ОЖИВАЕТ КАМЕНЬ

РАССКАЗ

Этери БАСАРИЯ

Сиуарне приснилось, что множество коней, прямо настоящий тебуи, мчатся по узкому ущелью и цокают их копыты отчетливо звенит в ушах, он даже был разбужен этим цокотом. Оказалось, по крыше, крытой дражкой, дробно, с возящейся уверенностью долбит дождь. Он был очень кстатн. Земля изымвала от жары и засухи. Кукурузные листья свернулись в трубочку, даже неприхотливые яблоки покрылись черными пятнами.

— Солнце прожгло. Дождя не было так долго, что Мехти уже ходил по деревне, уговаривая односельчан собрать по десять рублей, купить сообразно бычка и принести в жертву богу с просьбой ниспослать на жаждущую землю немного дождя.

— Глянь, сокучился Мехти по свежому мясу! — пересмеялись односельчане и уклончиво отвечали, не желая сдаться обидчивого старика: надо бы, да дел много, да наличных нет, да и бычка, за которого не жаль отдать хорошему сумму, сейчас не найти.

Мехти известен в деревне как человек, которому наиболее доступно общение с Богом благодаря очень преклонному возрасту и тому, что он вот уже сорока лет всегда приглашался для вознесения молитвы, когда кто-нибудь из односельчан приносил в жертву богу то белого, без единого черного волоса барашка, то бычка. В награду Мехти получал шкуру и лучшие куски мяса. Но односельчане все реже и реже обращались к богу.

— Скупее, что ли, стал народ, — сокрушался Мехти. Вот и теперь дождь подавал, пошел, не дожидаясь, пока Мехти склонит односельчан к жертвоприношению.

— Слава богу, — подумал Сиуарне, поворачиваясь к стене. — Теперь кукурузе сам черт не страшен, свое возьмет. Только одно жаль: помешает дождь завтрашнему торжеству... Столько времени не было, где бы и подождать года дивености — корливо решил Сиуарне, прислушиваясь к торпильному постукиванию: летний дождь, он всегда такой — светлый.

А завтрашний день был очень важен для Сиуарне. Год тому назад он не поверил бы, что это может быть для него столь значительным.

Умерших земля приняла, для близких они обрели вечное приращение в памяти. Словом, можно помянуть их — сложить песню, как испокон повелось,

если ушедшие того достойны. Но воплотить память в холодный камень? Сиуарне этого даже не представлял. Кому он нужен, холодный камень-то? Без души, без тепла. Потому, когда стали поговаривать, что в центре деревни, направо от сельсовета, воздвигнут памятник павшим во время войны, Сиуарне не поправился затем. У него самого не вернулся с войны единственный сын Зураб. Не хочется говорить — погиб, ведь никто не видел, как погиб, может, занесло его куда-нибудь, а может, и правда убит... Но не хотел бы Сиуарне видеть сына, превращенного в камень. Не хотел бы... Он с большой неохотой согласился взять на квартиру юношу из Москвы, который, как объяснил ему председатель, призван делать этот самый памятник, ведь могил-то нет — если бы знать, где они, эти могилы, а так камень, не поймаешь, чего ради. Но не пристало ему абхазскому отказывать кому-то в крыше над головой и лице, тем более человеку, ехавшему все-таки не шутки шутить, а для дела.

— Твой гость — мой гость, — сказал Сиуарне председателю, — слава богу, в доме места хватит.

— Никого бы не стал беспокоить, к себе пригласил бы! Но ты же знаешь, Сиуарне, где я живу. Каждый день по семнадцать верст делаю. Совсем загнал свою клячу. — Он на верхом ездил, наверно, не умеет.

— О чем ты говоришь?! — запротестовал Сиуарне. — Двери моего дома для него всегда будут открыты.

Юношу звали Алексеем. Приехал он ранней весной. И в тот день, когда с председателем явился к Сиуарне, шел еще по-зимнему колкий дождь, в котором нет-нет да попадались снежинки. Дождь как бы обнимал все изыли дома Сиуарне, уж который год ждущего крепкой, хозяйской руки. Набушую от дождя щеколду хрипой калитки председатель отдирал долго и молча, но, судя по его лицу, в душе он был вряд ли так бесловесен, — кто знает, какими проклятиями он осыпал упрямого шеколду. С крыльца, пробую гость, радостно затыкая щенок, неправдоподобно загорный на фоне этой ветхости. Из кухни вышел Сиуарне, заметив приближающихся гостей, хотел было дунуться навстречу, но председатель опередил его:

— Оставайся там, Сиуарне, оставайся. Куда в такой дождь выходить!

Сиуарне, конечно, не послушался бы, но гости, подогнанные дождем, уже были на крыльце.

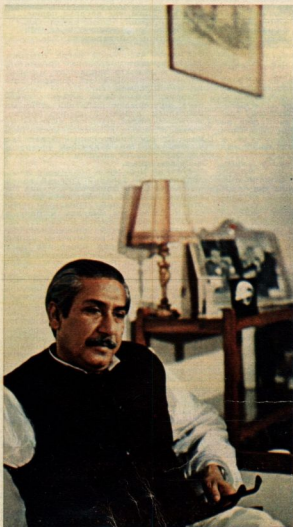
Рисунок Владимира ДЕЛЫ

РЕСПУБЛИКА

ЗОЛОТАЯ БЕНГАЛИЯ

Владимир НИКОЛАЕВ

Фото автора

Случилось так, что Шармин Хасми оказалась первым местным жителем из всех тех, с кем я познакомился потом в Бангладеш, самой молодой народной республике в мире. Студентка столичного университета, красивая и грациозная, она учится на факультете искусства и мечтает стать хореографом. Уже несколько дней спустя после нашей первой встречи я увидел, как она исполняет народные танцы вместе со своими подружками. Это было прекрасное зрелище! Своим своим, весенним и в то же время по-южному знойным очарованием она как бы олицетворяла собой юность республики. И не только внешним обликом.

Это именно от нее я впервые услышал о бурной политической жизни университета в Дакке, о той большой роли, которую студенчество вообще играет в общественной жизни страны. Она поразила меня не только фанатичной увлеченностью миром танца, но и тем неизмеримым зарядом политической активности, который прорывался из нее при каждом ее слове. Возможно, это было так за-

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТР НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ БАНГЛАДЕШ МУД-
ЖИВУР РАХМАН.**

СТУДЕНТКА ШАРМИН ХАСАМ.

СТУДЕНТЫ ДАККСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПОРТ В ЧИТТАГОНГЕ, ВОССТАНОВЛЕННЫЙ С ПОМОЩЬЮ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

метно и потому, что наше знакомство произошло в самый разгар избирательной кампании в столичном университете. Суть же со знанием дела растолковала мне Шармин.

Речь шла о выборах в студенческое самоуправление. Соперничали две организации — Союз студентов и Лига студентов. Большинство членов Союза и Лиги — активные участники борьбы за национальную независимость. Именно из студентов и рабочих формировались отряды народно-освободительной армии мулти базина. Казалось бы, какие разногласия могут быть у двух студенческих организаций одного и того же университета, если их члены закалились в совместной борьбе? Но они есть. Члены Союза и Лиги спорят между собой о путях строительства новой жизни, о способах разрешения неотложных проблем, стоящих перед республикой.

А также проблем не только. Английское колониальное владение, режим пакистанской военной диктатуры, опустошительный циклон в конце 1970 года (около одного миллиона жертв), террор пакистанской армии и кровопролитная борьба за независимость в 1971 году — все это не может не отражаться на жизни только что основанной республики. Ее проблемы схожи с проблемами других стран, недавно вырвавшихся из-под ига колониализма, но трудно найти сравнение с муками,

и в промышленности, ограниченне размеров земельных наделов — вот конкретные начальные шаги республики по социалистическому пути. «В конечном счете, — говорил Муджибур Рахман сразу после образования республики, — мы намереваемся перестроить структуру нашего общества на основе социалистических принципов. Но это не вопрос ближайшего будущего. Пока что мы должны предостеречь разрушу, создать фундамент для улучшения жизни народа. Мы намерены передать государству ключевые отрасли индустрии, Банки, страховые компании».

Республика уже уверенно идет по этому пути, но время, способы проведения тех или иных мероприятий, реформы в политике и экономике да и сами реформы часто служат предметом ожесточенных споров. Здесь сказывается и то факт, что в стране существует несколько партий. Это тоже не может не отражаться на деятельности и соперничестве двух организаций в столичном университете — Союза студентов и Лиги студентов.

По настоятельному совету Шармин Хасан я отправляюсь в университет накануне дня выборов. Не только стены учебных корпусов и общежитий, но даже все заборы замклены пестрыми и яркими предвыборными плакатами и лозунгами. Одна за другой следуют манифестации, митинги. Один оратор сменяет другого.

Ваше тому самому главному, к чему они призваны, — учебе.

Да и так ли уж велики разногласия между Союзом и Лигой? Мне трудно судить. Но недавно Муджибур Рахман, часто общающийся со студентами, сказал им: «Занимайтесь чуть меньше политикой и чуть больше учебой».

В беседе со мной Муджибур Рахман высоко отозвался о заслугах студенчества в борьбе за национальную независимость, и сейчас, в мирное время, он по-прежнему близок к их жизни, регулярно встречается с их представителями, и его совет побольше заниматься, наверное, будет правильно воспринят ими.

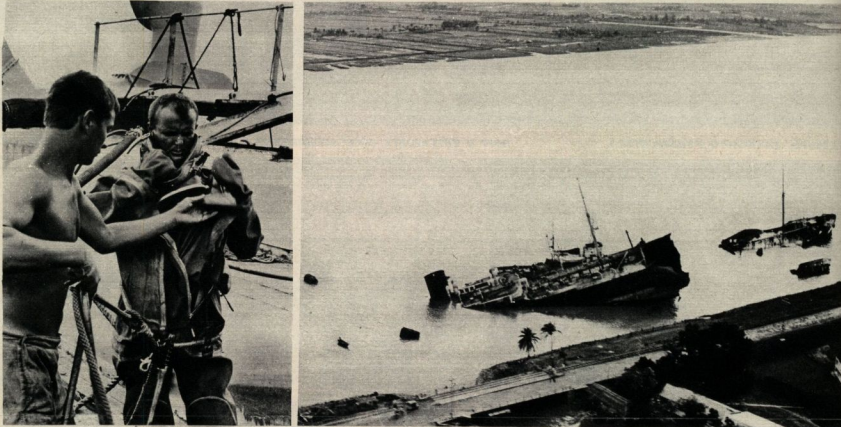
Кстати, молодежные и студенческие проблемы широко обсуждаются в прессе. Вот как, например, пишет об известной проблеме отцов и детей газета «Илли»: «Сегодня связь между поколениями осуществляется легче, чем двадцать пять лет назад. Молодежь республики готова прислушаться к опыту старших, если она, конечно, чувствует, что и старшие прислушаются к ней. Та же газета отмечает: «Подрастающее поколение в Бангладеш говорит на языке Маркса». Может быть, это несколько громко сказано, но сам факт примечателен, молодежь интересуется Марксом».

Как и в дни студенческих битв за республику, студенты сегодня не ограничивают своей деятельности толь-

ко университетскими стенами. Он активные участники борьбы с одним из самых страшных наследий колониализма — неграмотностью. По всей стране студенты столичного университета и других высших учебных заведений создают школы. В них учатся и дети и взрослые.

Студенты помогают правительству в проведении такой важной для страны кампании как планирование семьи. В стране, где живет 75 миллионов ежегодный прирост населения равен трем миллионам. Министр здравоохранения и планирования семьи Юния заявил: «Все возрастающая рождаемость всегда была серьезной угрозой в нашей стране, которая и так продолжает оставаться крайней перенаселенной. Если мы не сможем взять под контроль рождаемость, мы столкнемся с гигантской проблемой. Необходимо срочно начать эффективную кампанию по пропаганде планирования семьи, чтобы наши в основном неграмотные люди убедились в его необходимости и разумности».

Главную роль в этой важной кампании играют студенты-медики. Мне рассказал об этом ректор столичного медицинского института Чоудури. — Прежде всего, — говорил ректор, — студентам приходится быть в этом деле агитаторами, пропагандистами планирования семьи, бороться с предрассудками и невежеством. А это нелегко. Требуются не только знания, но и умение подойти к лю-

вывавшими на доло Бангладеш в 1970 и 1971 годах. Потому так остры и сложные проблемы, стоящие сегодня перед республикой. И потому так горячо спорят студенты между собой. Спорят о том, как быстрее преодолеть безработицу, как покончить с черным рынком и спекуляцией, как ликвидировать нехватку товаров первой необходимости, как обезопасить врагов республики, сведущих панику и все еще стреляющих из-за угла. Это, так сказать, самые насущные вопросы. А сколько идет среди студентов дебатов по поводу дальнейших шагов республики в области политики и экономики!

Курс на социалистическое развитие провозглашен и проводится в жизнь правительством Муджибура Рахмана. Национализация в области финансов

Страстные, по-юношески горячие речи, не менее бурная реакция аудитории.

Я интересуюсь, сколько же времени продолжается столь интенсивная избирательная кампания. Оказывается, давно. Не первую неделю, во всяком случае. А как же с учебой? Хотя и лето, но я знаю, что студенты решили в этом году заниматься без каникул, так как они потеряли много месяцев в решающий период борьбы за республику. Но кто и каким образом сможет заниматься в шумной и раскаленной атмосфере предвыборной борьбы, которая оптимет столько времени! Невольно приходит на память афоризм о том, что недостатки являются продолжением достоинств. Хлещущая через край политическая активность студентов начинает ме-

К ПОДВОДНОЙ ВАХТЕ ГОТОВИТСЯ АЛЕКСЕЙ ПЕРЕГЯТКО.

СЛЕДЫ НЕДАВНИХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

У ПРИЧАЛОВ ПОРТА

дам, которые в своем большинстве вообще не встречали раньше человека в белом халате.

В этом же институте я видел, как будущие врачи проходят отличную практику в стенах институтской больницы. Кстати, и сам Чоудхури носит дождевой тугуа — ректор и главный врач. Так что каждый учащийся здесь — студент и... почти врач.

...Еще во время своего визита к премьер-министру республики Муджибу Рахману я обратил внимание на то, как много среди его окружения молодых людей. Потом, поездив по стране, я убедился, что их вообще много на самых разных руководящих постах. В Читтагонге я встретился с главой администрации этой провинции Самадом. Только увидел его, и сразу же захотелось спросить, сколько ему лет. В конце нашей беседы я спросил. Оказалось — 30. Кстати, он экономист, выпускник Даккского университета. И, конечно, он с оружием в руках боролся за республику в эти ее самые моменты. А край этот освоенный, он очень важен для страны. Тем более невольно обращаешь внимание на возраст Самада.

...Жизнь Читтагонга и всей провинции, — говорит Самад, — уже вошла в нормальное колею. Во время военных действий многое было разрушено, сейчас главное — восстановление и реконструкция народного хозяйства. Сегодня промышленность уже почти достигла довоенного уровня. Очень много трудностей, но мы преодолеем их, потому что народ ак-

тивно поддерживает правительство республики. И самое главное заключается в том, что люди, начавшие строить новую жизнь, сами становятся лучше.

...Мы знаем, что в нашей борьбе и в нашем труде мы не одиноки, — продолжает Самад. — Мы бесконечно благодарны за помощь и поддержку Советскому Союзу. В вашей стране мы видим верного и бескорыстного друга. Возьмите для примера металлургический завод в Читтагонге. Как и вообще во всей нашей промышленности, главная проблема для этого предприятия — сырье. Только что мы заключили договор с Советским Союзом, по которому на завод будет поставляться советский чугун. Мы же, в свою очередь, будем по этому договору отправлять в СССР джут, наш основной и традиционный товар на экспорт.

Но самый яркий пример нашей дружбы, пример помощи республике со стороны вашей страны, — говорит Самад — это Читтагонгский порт. Он нужен стране как воздух. Через него возится в республику и вывозится большинство товаров. И вот такой порт еще совсем недавно, несколько месяцев назад, был похож на прирак. Во время войны он сильно пострадал, на подходе к его причалам было затоплено много крупных и мелких кораблей. Ваши специалисты помогают нам сегодня возродить его. Они трудятся прямо-таки самоотверженно. И сегодня Читтагонгский порт работает уже на во-

семьдесят пять процентов своей прежней производительности. Без вашей помощи, — заключил Самад, — это было бы просто невозможно.

...Потом я побывал и на металлургическом заводе и в порту. Директор завода Хусейн уже ожидал советский чугун, как большой грядущий праздник, а председатель администрации порта Кибриа уверенно говорил о том недалеком дне, когда порт заработает на полную мощность.

И Самад, и Кибриа, и сам премьер-министр недаром говорили мне о доблестной работе наших специалистов в Читтагонгском порту. Увидев их там, я и сам понял, что их труд стоит мужеству и отваге. Десятки судов, больших и малых, затоплены на подходе к порту. Подъемных операций такого масштаба, которые сейчас проводятся в порту, история вообще не знает. Дело осложняется не только отсутствием опыта, но и тем объективными трудностями, с которыми приходится здесь сталкиваться. Главная из них — необычный, своеобразный характер реки: ежеченно по два прилива и по два отлива, при которых уровень воды меняется на несколько метров, большая скорость течения, такая масса ила, что водолазы работают вслепую да еще при температуре воды в 30 градусах. А рока!

Отряд наших специалистов, работающих в порту, — самый большой, но не единственный коллектив советских посланцев в республике. Во все кон-

цы страны доставляют грузы и людей вертолеты, которые еще несколько месяцев назад базировались под Москвой. Ведь Бангладеш — страна бесчисленных рек. Лодка здесь — главное средство передвижения. Но на ней не всегда можно проехать, и главное — не быстро. А дороги здесь неважные, к тому же многие были повреждены во время войны. Поэтому, без вертолета просто нельзя представить себе Бангладеш сегодня.

Пожалуй, не меньше вертолетчиков, каждый день приземляющихся в самых разных концах страны, имеют сегодня в республике и наших врачей. Тысячи больных прошли через их руки. Наши медики не только лечат, но и закладывают основы для широкого наступления на распространяющиеся здесь болезни. Их повседневная лечебная работа сочетается со сбором и систематизацией всевозможных данных, обобщением и анализом которых позволят подвести современную научную базу под систему здравоохранения республики.

Любопытно, что большинство наших специалистов, работающих в Бангладеш, — молодые люди, особенно много их в Читтагонгском порту, среди моряков и водолазов. Самой молодой народной республике помогает строить новую жизнь юность самого первого в мире государства рабочих и крестьян.

Между прочим дружеские связи и чувство глубокой взаимной симпатии между народами двух так далеко отстоящих друг от друга стран зародились не сегодня и не вчера, а много раньше. Великий певец Бенгалии, выдающийся поэт и мыслитель Рабиндранат Тагор писал еще в 1930 году:

«Наконец, я прибыл в Россию. Все, что я вижу, — чудесно. Не похоже на другие страны. В корне отлично. Они востыкнули все...»

Если бы я не увидел собственными глазами, я бы никогда не смог поверить, что всего за десять лет они не только вывели из тьмы невежества и унижения сотни тысяч людей и не только обучили их грамоте, но и воспитали в них чувство человеческого достоинства. Все эти старания направлены, помимо собственного народа, в равной степени и на благо других народов.

Сегодня, через сорок с лишним лет после написания этих строк, с иллет переключаются слова Муджибу Рахмана: «Наш народ навсегда сохранит благодарность за помощь, оказанную Советским Союзом освоенному движению Бангладеш. Мы сделаем все, чтобы укрепить дружбу с Советским Союзом».

РЕЦЕПТАЕТ ГОРОД БАБУШКИН

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА, Мирослав МУРАЗОВ фото

Мы проводим на работе треть своего времени. Вполне закономерно, что с каждым днем удобству и красоте наших рабочих мест, нашему рабочему костюму уделяется все больше и больше внимания.

«Рабочий костюм можно сделать удобным, эстетичным и удобным! Первыми этот девиз выдвинули ткальщицы.

Прежде чем создавать модели для своих землянок, художники изучали специфику труда представителей десятков профессий, часто бывали в цехах завода «Эстопласт», фабрики радиоаппаратуры «Углане Гат», в шахтах спящего бассейна, в рыбачьих посёлках.

Какой же будет рабочая одежда в ближайшем будущем?

По мнению художников-модельеров Москвы, Таглина, Вильямса, спортивный стиль будет определять не только особенности модного гардероба, но и стиль рабочего комбинезона — практичного, делового и то же время элегантного благодаря декоративной строчке, модной конфигурации карманов, отделке цветом. Спортивная нота чувствуется и в сочетании новых по назначению комплектов рабочей одежды. Сейчас модельеры вообще стремятся создавать единые стиливые ансамбли, то есть комплекты. То же и в рабочей одежде — комплект должен быть комбинированной, другим словом — представлять единый комплект из куртки, комбинезона или полукомбинезона, блузы, гармонизирующих по цвету и фактуре тканей. Эстонские модельеры предлагают еще более разнообразный комплект. В него входят: блуза, брюки, джемпер, жакет, чулки (или колготки той же вязки, что и свитер) для работающей на улице; коврик, жилет, юбка, шапка, шарф, перчатки — детали ансамбля «универсированные», потому замена одной из них не нарушает общей идеи костюма. Таковы «поступают моды» в отношении рабочей одежды.

Как же претворится она в жизнь? За ответом на этот вопрос мы обратились в московский магазин «Рабочая одежда». Ответ оказался иррационально неутешительным: на прилавках и стендах — черно-серые бесформенные стальные халаты, малопривлекательные куртки на кате и однообразные клетчатые рубашки...

Такой ответ спросом не пользуется. Предприимчив и находчиво дружно отказываются от унылых спецов, одиозно изгибающихся вращающейся дель рабочей и специальной одежды.

Проблема рабочей одежды решена комбинированно — сказали нам в главном «Союзгастекстильа», производственном объединении Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению. — Только в прошлом году на рабочую одежду было истратено больше миллиарда 400 тысяч рублей. Сегодня в нашей стране бесплатно спецовку получают 50 миллионов человек. А в тех случаях, когда костюм частично оплачивается сам производитель, предприятия выдают комплекты в расчёту.

Все это так. Однако до сих пор еще приходится читать слухи, подобные вот этому: «... Мне чужака следовало 46-го размера, а пришлось взять 52-й». После первой строчки она прервалась в грязно-черную и шла так, что в не смог ее наткнуть»...

Писть не получается с прозрачными строчкой линиями молодого рабочего. В народном хозяйстве страны по-прежнему состоит сейчас 40 процентов всех работающих. Понятно, что они не хотят ни в какой работе выглядеть нелепо и уродливо.

Сильнее узнать, каков завтрашний день рабочей одежды, привело нас на... Экспериментально-техническую швейную фабрику в подмосковном городе Бабушкине. Два года назад эта фабрика получила права методического центра по модернизации и проектированию рабочей и специальной одежды. Здесь под руководством опытного художника Тамары Пантелеевны Королевой трудятся шесть молодых модельеров.

Светлана Горюна только что закончила работу над костюмом гидротермотора. Естественно, ей пришлось изучить специфику этой профессии, познакомиться с сотнями специальных анкет. Художница не только нашла новые оригинальные детали — манжеты ветрозащитный капюшон куртки, придала удобный снегозащитный карман, пристегивающийся к поясу, который можно закрывать нос во время сильного мороза, — но и придумала совершенно новые решенные модели: до сих пор Государственный стандарт реноваторов отрезные комбинезоны, а Светлана не только рвала цельнокроенный, не стесняющий движений, но мешающий работе.

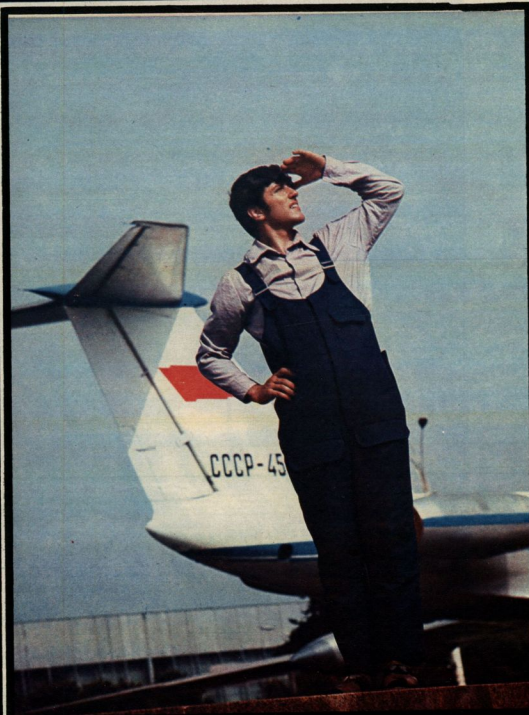
Изобретательность и выдумка необходимы модельерам и тогда, когда костюм предназначается для рабочих «экзотических» профессий. В Каннинском центральной научно-исследовательской институте штапельного шёлка разработана, например, специальная одежда, символизирующая электростатический заряд. Она предназначается для рабочего монорама электростанции. Теперь слово за модельерами.

А какому должен быть костюм шофера? Воителю трудно работать в пальто или полушубке, но в то же время теплая одежда ему необходима. В числе предложений модельеров Москвы и Таглина — приталенный жилет из мягкой искусственной кожи, хорошо сохраняющий тепло, ветры и водонепроницаемый; куртки модного спортивного покроя из плотных прочных натуральных, натуральных и синтетических тканей, под которыми можно надеть теплый свитер (куртки предлагаются без воротника в ключе современной молодежной моды).

Легко стираться сарафаны, халаты, нарядные платья из ситца, хлопка в смеси, различные адресованные работникам легкой промышленности. Поскольку в легкой промышленности работает много молодых девушек, модельеры рекомендуют и летние туники из хлопка, которые можно носить с брюками, а также платья-рубашки с длинными застёжками. Очень важная деталь каждого комплекта рабочей одежды — карманы, удобные, большие и в то же время логично вписанные в силуэт костюма.

В одежде для работниц легкой промышленности к карманам рекомендуется делать двойными, укорачивая их декоративной строчкой. Молодые продавщицы художники предлагают платья модного спортивного стиля с широким долом островерхими клапанами карманов. Интересен и универсальный халат, который модельеры Экспериментально-технической фабрики модернизировали: велики охватывающий двуконтный бейсик, придала «двойной рукав» на пуговицах — по желанию он может стать и коротким и длинным. Остаётся сказать, такие халаты голубовато-серые, пастельно-розовые, лазурно-голубые из нарядного штифеля с ассиметричным узором 2 тысячи рублей. Сейчас Ленинского имосовла в Москве. Рабочая фабрика Павлово-Посаде готовит больше серии нарядных халатов для

рабочих Волжского автозавода. Нам показывали новые модели и для работников совхозов, в которых средний возраст работающих — 23 года. Радуется, что механизаторы и полководцы ближайшего времени получат яриче, удобные платки, фартуки, комбинезоны и полукомбинезоны с заботливо продуманными манерами деталями. Центр по моделированию рабочей одежды в Бабушкине еще очень молод, однако его мастера уже синхронно себе добру славу. И совпадение, их работе мешают десятки досадных мелочей. Да, всем ясно, что необходимо заменить грязно-серый колесник прочными и яркими цветными репсом, но текстильщики поставляют необходимую ткань в мизерных количествах. И только в демонстрационном зале фабрики, во время того, что увидите спортивные куртки, оформленные яркой строчкой, металлизированными блочками, широкими поясами — тайным дождем быть костюм бойцов студенческих строительных отрядов!

Истатье сказать, эти самые блочки, металлизированные пуговицы, привнесены — одна из самых больших тем для модельеров. Министерство легкой промышленности СССР выделяло им в помощь Минское экспериментальное техническое бюро по фурнитуре. А вот и ныне там: фурнитуры нет. А ведь для того, чтобы заводские парометорологи сумел быстро застегнуть одежду на морозе, нужна удобная пряжка! До сих пор нет в достаточном количестве хороших пуговиц, а случайные заменители обрабатывают оригинальным и умный замысел художника.

Если добавить и этому, что 19 фабрик РСФСР, получающих стальные современные рабочей одежды из Бабушкинского центра, страдают от тех же отрезков в работе саванной, то станет понятной тревога художников и конструкторов.

Обязательность требует сказать о том, что сейчас немало делается для улучшения костюма производственных: у рабочей моды есть свой и очень прочная научная база — новые модели одежды создаются, проверяются на долговечность и надежность в Центральном научно-исследовательском институте швейной промышленности; специалисты ЦИИИ шерсти разрабатывают все новые и новые ткани для людей сотен специализацией: из стен лабораторий Научно-исследовательского института искусственной шерсти уходит в промышленность десятки вариантов новых материалов, которые не разрушаются от воздействия кислот, смазочных масел, нефти. Ученые и конструкторы находят новые решения утепленных костюмов для северных районов страны, создают ветро- и водонепроницаемые ткани для рабочих-батальоны (гардероб которых пополнился куртками из многослойного плавнило или двестилами, эластичными ретизами и пр.).

Тем более обидно, что кропотливый творческий труд сотен людей порой обесценивается равнодушным тех, кто должен претворить в жизнь все эти новые разработки. Этому равнодушию должна быть объявлена война. Спецкомитет и должна принести радость людям труда!

✱

ВОТ ЧТО ПРЕДЛАГАЮТ МОДЕЛЬЕРЫ ЖЕНЩИНАМ — МЕХАНИЗАТОРАМ.

В ТАКОМ КОМБИНЕЗОНЕ ОТЛИЧНО ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ МОЛОДЫЕ РАБОЧНЕ АВАНДУЖЕ.

УДОБНА И КРАСИВА ОДЕЖДА ДЛЯ РАБОТЫ В ПОЛЕ.

ЭТОТ КОМПЛЕКТ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ РАБОТНИЦ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

—УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАЛАТ

✱

Лафотат медленно приближалась к открытой двери, давая хозяевам время услышать ее шаг.

— Дома кто-нибудь?

Из душевной тьмы дома возник старик в замысловатом меховом халате.

— Добрый вечер, муаллима! Входите, входите скорее в наш дом, — как-то чересчур приветливо заулыбался он, прислоняя клин белой бороды и коричневой костлявой груди.

— И пришла проведать вашу внучку. Она больна?

— Больна, больна. Вы входите в наш дом.

Учитель — второй родитель.

— Нет, спасибо, я торжусь. Я хочу только поговорить с вашей внучкой.

Старик совершенно задохнул, пробормотал, что гость приходит по своей воле, а уходит только с согласия хозяйки, но в быстрых глазах его не было обиды, в них проглядывала осторожность.

— Так я могу увидеть Зебо? — Голос Лафотат звучал почитательно, но вместе с тем твердо.

Он заулыбался опять:

— Девочка только что вышла. Видит алхад, только что вышла куда-то.

Лафотат знала, что это лодья. И не больна вовсе Зебо: со вчерашнего дня, наверное, помогает мамин-нибудь родственникам по хозяйству. Семья у них большая, а Зебо — старшая дочь. Девочка часто пропускает занятия, а школу приходит сонная, вялая и на все вопросы тихо твердит, что была больна.

Обыкновенно старик! Но как это сказать? Сам смотрит заискивающе, ринет у сердца, а за всем этим — непроницаемая броня. Ведь не слышнее ему? Девушка всего двадцать три года, а в университете мы не проходили, как учиться у старших людей. Как другому ученик почитает старших, верить мамочке их слову.

— Когда же девочка «вылдоревет»? — Лафотат голосом взяла последнее слово в кавычки.

— Восьмой класс окончу, трудней, ей ведь экзамены придется сдавать.

— Завтра, завтра. Завтра вылдоревет.

— Пусть не забудет справку от врача. — Это была последняя, слабая попытка бороться.

Лафотат уходила, и старик обрадованно бормотал ей вслед:

— Заходите к нам чаще, дорогая учительница! Когда я вас вижу, и так рад, что не вмещаюсь в свою кожу от радости! — И хвастливо, хоть и тихо, кому-то, поднеженному на глубины дома: — О, как муха не может убить верблюда, так эта молодая учительница не может перекартить меня.

Лафотат улыбалась. Показалось, что старик крикнул эти слова на всю улицу, на весь Курган-Тюбе и каждое распахнутое окно, каждая открытая дверь была лобным щитом, жадным ухом. Она зажмурилась, низко опустила голову.

...Скорей открыть калитку и оказаться дома, за высоким забором.

Еще от ворот Лафотат увидела, что на суфе под нежонской сидят гости. Сосед забрал на палку чаю.

— Что муарат, дочка? — мигая спросил отец.

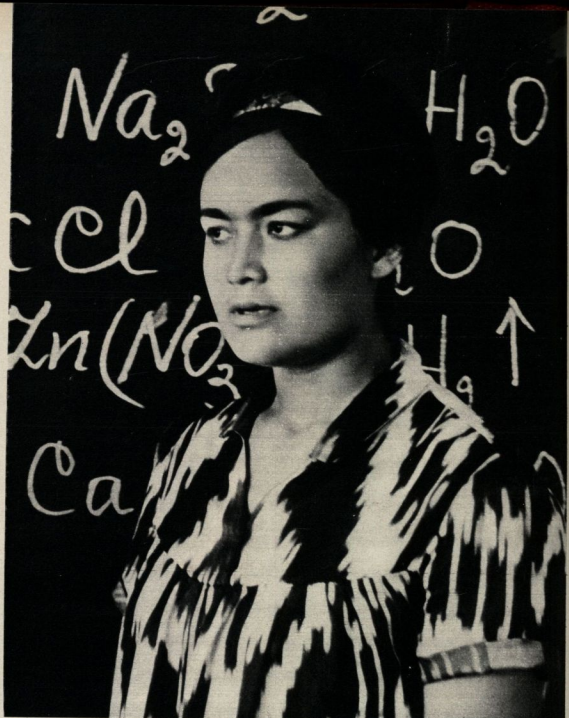
— Работа, наверное, не ладится? — подхватил сосед.

— Да, трудная работа.

Лафотат хотела проколдовать мамю, но не тут-то было. Сосед закончил: — Эх, трудная работа! Да знаешь ли вы, молодежь, трудную работу? Когда мы пришли сюда осваивать Вакхисскую долину, здесь еще можно было увидеть след оленя, волка, даже след тигра и волка. Походили бы вы по болотам да туталом, какие здесь были! Трудная работа...

Отцу явно неприятен был ворчливый тон соседа, но он поддержал его:

— Смотри, какой город нам построили! Похожий типично, достаток. Что же не жить, что не радоваться?

Комсомольский характер

Лина ТАРХОВА,

специальный корреспондент «Смены».

Фото Муздайна ОЛИМОВА

Голос отца, всегда ласкового с Лафотат, звучал чуть укоризненно.

А сосед не мог усидеть:

— Раньше у учителей, и правда, жизнь была тяжелая, невыносимая, и бы сквала, жажда. И еще помню, как в двадцать девятом году в Хаткском районе басмачи убили трех талджичек-учительниц. Зверски с ними расправлялись. А сколько их всего поубивали! Теперь же... за километр все вам в поиск кландитосек! «Муаллима-джунит!»

Поздно вечером семья собралась во дворе, под огромным шевноуэчи, Шевлювца эта, мам пра-матери их рода, собрала всех под свое крыло. Папа, мама, Майрам, Хурматой, Кимат, Бакромидон, Ханмеддон, Утгадидон, Самидон и маленькая Лафотат поехали учиться в Душанбе, в университет. Все братья и сестры родились после Лафотат, и всех она помогала вымучить.

Мара, папа, и оцененная аистами. В городе но пошевелила глиняница шевноца остроном было тихо, как и ниланце Трудулобиво шестелли на, гридике «чучубие» — Буманне ноланя на длинных илтике, «изобретенные» хозяйственными братьями. Изирида слроссиона вскривална перепелка в илтике, помытой платком. Голос птицы звучал всякий раз неожиданно и потому не-

лело, и все дружно хохотали. Лафотат заматывалась, морщась нос, и давая в неярном свете лампы было видно, какие у нее белые, ровные зубы.

Она смеялась тем громче, чем неотвязнее лезли в голову слова соседа. В них было что-то обидное, хотя попробуй поспорь с ними. Лафотат и ее сверстники действительно рожались «чае всего готовое», и басмачи в них не стреляли, и даже последняя тигр ушел из Вакхисной долины задолго до их рождения. Но где здесь вина хотя бы той же Лафотат? А ведь слово соседа, взглядом, усмешкой показывал, что вина есть, и лучший способ ее искупить — принимать все, что для нее, Лафотат, пострено и добыто, с благодарностью и ум, конечно, без малой на трудности. Картина из слов соседа являлась благополучная, но в нее никак не помещалась, например, сегодняшний старик в зеленом халате.

Лафотат с матово матери впитала почтение к старшим. Лафотат учила, что старость — это мудрость. Но никто из говорил, что не все старки — мудрецы. Судя по тому, как неохотно девочку, точнее, даже девушку, отпускают на занятия, в семье хотят забрать ее из школы после окончания восьмого класса. Ей как раз будет тринадцатидесять. Наверное, уже и жениха присмотрели...

Что она, Лафотат, должна делать? Научить

ДЖОН БЛАКБЭРН

ПОВЕСТЬ

1

В серые предрассветные сумерки он возвращался домой на машине очень, очень пьяный, но не только от вина, хотя и выпил много. Разве у него не было причины для этого? Сама убедительная причина в мире... ну, одна из самых убедительных. Он неслено осклабился и, случайно посмотрев на спидометр, резко затормозил. Семьдесят пять! Это же сумасшествие! Семьдесят пять миль в час по мокром дорогом пригороде, когда ограничительные знаки с цифрами «40» проносятся мимо, подобно телеграфным столбам, мелькающим в окне поезда, а оторвавшаяся автомобильная труба скребет по мостовой и словно призывает автомобилеиста: «Я здесь, ребята, скоро хватите меня!»

Но где все-таки он ступил эту проклятую выхлопную трубу? В районе озера, когда хотел пересечь поляну, а машина забуксовала, наехав на валуны! И когда это случилось? Два-три дня назад! Нет, он даже и этого не мог припомнить. В памяти у него сохранилась лишь то, что происходило в местечке под названием Сидзия. То, что он узнал перед тем, как начать работать над заключительной главой книги; отчетливое понимание того, что какое-то часть его жизни окончена, вычеркнута, пуценца по ветру...

Ну, сейчас машина идет только сорочка в час, и это уже лучше. Пусть его песенка спела, однако он хочет узнать все до конца, что произошло, да и, кроме того, у него нет никакого желания погибать в автомобильной катастрофе. Медленно вращающееся колесо лежащей на обочине дороги машины, калопанца на асфальт кровя, смешанная с маслом, и маленькая заметка в «Таймс вэлиэй газетте»: «ТРАГИЧЕСКАЯ ГИБЕЛЬ МЕСТНОГО ПИСАТЕЛЯ». Покойник, как выяснилось, выпил двенадцать рюмок виски и был отравлен угарным газом из-за несправности выхлопной трубы...

Теперь уже было недалеко. Проезжая через Инлин, он опустил стекло и сразу же почувствовал на лбу капли мелкого дождя и запах мокрой травы и листвы лиги. Да, да, теперь недалеко. Всего лишь три мили до того места, где он, возможно, узнает правду. Было почти уже совсем светло, однако на шоссе все еще горели вывески заводов и фабрик, зато видеть их могли сейчас только те несколько равнодушных водителей грузовиков. На обходе он несколько замедлил скорость и услышал, как застучала по покрытию пулеводная выхлопная труба его машины; затем он повернул на юг. Запах травы и вонь дизельных моторов заменила влажность от реки. Червов в Эльмо Грин в дымке мелкого дождя покосилась уже квинто-го готических руннами.

Оставалось еще мили полторы. Промелькнули ворота Ботанического сада, ядали прогромыкала электричка, перед ним долго тылилась обремененная деревьями улица, и, наконец, он все же

свернул в тупичок и выключил мотор. Как всегда, этот квартал жилых домов выглядел тихим, мирным и весьма респектабельным. В окнах было темно, обитатели еще спали. Все, конечно, за исключением его одного. Он снял руки с рулевого управления, дал им секунду отдохнуть, а затем неловко и тяжело вылезал из машины, оставив не сиденье сумки с вещами. Спать в этом доме он больше не будет, а на то, что он хотел сделать сейчас, потребуется всего несколько минут.

Но ведь именно тут они когда-то были счастливы! Здесь впервые после двух лет, прожитых в меблированных, был их настоящий дом. Поднимаюсь по лестнице, он ощутил знакомый запах, оставший его,—смесь сухого воздуха от батареи отопления с ароматом соснового дерева и лавандовой лавандой паркетной мастики. Первый взнос за квартиру он сделал из аванса за свой второй роман, полученного от одного из американских книжных клубов. Как роман назывался? «Золушка в Керрарегене» Чертовски дурацкое название чертовски слабой книги, но кому-то оно понравилось, и утром, сразу же после получения денег он поменялся с акшером по операциям с недвижимым имуществом.

И вот наконец он дома! Выкрашенная кремовой краской дверь с царинной в форме буквы «У», которую он много раз намеревался закрутить, но так и не собрался, дверной молоточек в форме дельфина, кнопка звонка, бронзовая пластинка с надписью «Мистер и миссис У. Ирвин». Да, да, мистер и миссис Ирвин. Правда, теперь это уже звучало как шутка. Билль Ирвин, тридцати двух лет, автор восьми бестселлеров, кинжальными страстями романов, состряпанных на скорую руку с единственной целью обеслечить меццанскую жизнь себе и миссис Ирвин. Миссис Ирвин, которую он так в действительности и не знал, несмотря на пять лет, как ему казалось, совместного брака.

Он льно потыкался ключом вокруг замочной скважины и наконец попал. «Ключ от дома», «Ключ на дом», «Мой дом—моя крепость» бессознательно проносилось у него в мыслях, когда он вошел в проходную. Свет он не включил, так как хорошо помнил расположение и прекрасно ориентировался в темноте. Справа—гостиная, столовая и кухня; слева—его комната-кабинет, или канцелярия, или каморка, или клетушка—называется как хотите. За этой комнатой их... ее спальня.

Однако сразу в спальню он не вошел, а постоял в дверях, страшась того, что он мог там застыть, прислушиваясь к часам, тикающим в ритм с его сердцем. Наконец он протянул руку к выключателю.

Теперь осторожно, словно человек, только что освобожденный из тюрьмы, где он провел много лет, и напуганный свиданием с внешним миром,

Билль Ирвин осмотрел комнату жены. Никакой записки для себя он не нашел, но жена не покинула дом в спешке. Это было очевидно. Платя в гардеробе висели аккуратными рядками, аккуратно были расставлены фалонички на туалетном столике, ночная рубашка была аккуратно сложена и лежала на подушке, ожидая возвращения Мэри.

Уставившись взглядом в рубашку, Ирвин опустился на колени у кровати и вдолбил слабый аромат любимых духов жены. Он чувствовал себя в полном одиночестве, но вдруг ощутил, что находится в спальне не один. Подозог его что-то пошевелилось...

Чувствуя, как у него утешено забилося сердце, Билль все еще стоя на коленях, повернул голову. Он увидел ковер перед туалетным столиком, ножки софы, низ дрипировоч... и нечто выглядевшее совсем не на месте в этой низкой комнате, где буквально все свидетельствовало о том, что тут живет женщина. Это был башмак... нет, два старых кожаных башмака, направленных к нему, причем ботинки над ними переходили в толстую талию. Он услышал чье-то дыхание, увидел руку в перчатке, занесенную для удара. Почти сейчас же пол задыбил, завертелся и швырнул его в темноту.

Вначале его окружал сплошной мрак, в котором временами медленно проплыли какие-то картины, напоминавшие серые фотонегативы: различные летние сцены, чьи-то ноги, бегущие по траве, смеющаяся лица под серым солнцем, сплетенные руки. Ни одна из этих картин не выглядела подлинной, и скоро все они вновь растворились в темноте.

Однако уже во второй день темноты начали освещать луч света—волны реальности. Вначале они были каинито-то очень тусклыми, но постепенно становились ярче, высветывая неуловимые лица. Лица эти кто-то говорил ему, но он ничего не мог ответить, и они казались ему очень далекими, словно они разглядывали из обратного конца телескопа. Одно лицо было темным, а другое бело-розовым.

На четвертый день он уже начал понимать, что они говорили. Скоро он узнал даже их имена. «Дай-я же, проспись, пареня!»—была его медсестра Люси Энгус из графства Инверширшир. «Довольно дырнуть, мой мальчик... Вот молочничка!»—слово вторила ей женщина Айсидла Джемсон с острова Ямайка.

Наконец он узнал и владельца рук, двух больших рыжеватых рук, которые по меньшей мере дважды в день ошущивали его голову и поднимали ему веки и от которых до него доносился знакомый и уютный запах карболового мыла, кокача и сигарного дыма.

При этом он неизменно слышал густой, самоуверенный голос:

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

— Ну, как, старина, лучше? Скоро будете здоровеньким. Пройдут недели две, и вы посмеетесь над тем, что с вами произошло... Прошу извинить меня... Какой же я болван, сестра! Надеюсь, он не съехал меня.

Шаги удалялись, и он снова погружался во мрак.

Лишь на пятый день он раскрыл глаза и все увидел. Аккуратно подоткнутые под него простыни, железная койка, белые стены маленькой палаты, черная книга, стоявшая у окна, и склонившаяся над ним лицо, расплывшееся в улыбку.

— Ну, старина, вот вы и пришли в себя. Знаете, где вы находитесь? Знаете, кто я?

— Да, да, конечно,— ответил Биль, пытаясь сосредоточиться.— Я нахожусь в муниципальной больнице в Ист-Суррей, а вы—доктор Харбингер, доктор Реймонд Харбингер. Я вам очень благодарен, доктор, за все, что...

— Да! Харбингер Джеймс очень хорошо. Я вижу, что сознание у вас работало. Да-с, Рей Харбингер к вашим услугам, но никаким благодарностей. Я получаю жалованье за свою работу здесь.— Толстыми пальцами он оттолкнул левое веко Ирвина, и лицо его приблизилось еще больше.

— Однако сейчас все это не имеет значения. Сейчас мне нужно знать вот что: вы можете сказать, кто вы и что с вами произошло? Не думайте, пожалуйста, что в клинике назойлива, но в случае, подобных вашему, мы часто имеем дело с вражеской потерей памяти. Я хочу знать, как обстоят дело с вами.

— Да, разумеется.— Биль приподнялся на койке и встал.— Меня зовут Биль Ирвин. Я уезжал и к себе домой вернулся рано утром. В спальне оказался посторонний—вор, наверное. Его лица я не видел; он сильно ударил меня чем-то. Придя в себя, я услышал звонок и, открыв дверь, увидел двух полицейских. Я подумал, что они явились ко мне по поводу кражи, однако узнал от них, что Ирви—это моя жена—погибла. Ее сбросил грузовик в Йоркшире.— Биль промолвил все это

скороговорницей.— После этого я, должно быть, спал вторично сознание.

— Да, конечно, вы испытали большое потрясение, и я в вас понимаю, старина,— нахмурился Харбингер.— Но скажите мне, мистер Ирвин, вы можете вспомнить, что произошло, что вы делали до возвращения домой?

— До возвращения!— Биль закрыл глаза. Никакого значения этот вопрос не имел. Ирви не было в живых, вот что главное. Она переходила дорогу и попала под грузовик; Она переходила по последней встречной полосе; во время их последней встречи они поссорились, так как он не хотел, чтобы она ехала в Фелклиф.

— Где же вы были до возвращения домой, мистер Ирвин? Что делали?— Голос Харбингера доносился откуда-то издалека.

— По-моему, меня не было дома несколько дней,— ответил Биль, усиленно напрягая память. Его автофургон, подпрыгивающий по ухабам дорог в Пеннинских горах, прогуглил ранним утром, шипение портативной газовой плитки и поджаривающегося на ней бекона, стук пишущей машинки и постепенно растущая стена напечатанных страниц на столе. Он всегда наслаждался этим. Если даже его не удовлетворяло то, что он писал, вид растущей рукописи всегда доставлял ему удовольствие.

Но эта книга! Книга, диктовать которую он и ухаживал Ирвину, ознакомившись с конспектом которой, Макс Майер заявил, что она может стать лучшей из всего написанного Ирвином! Да, но ему казалось, что к нему она не имеет никакого отношения. Сидя за машинкой, он ловил себе на мысль, что позади него стоит кто-то и рука этого другого стучит по клавишам.

— Да, я отсутствовал почти неделю,— продолжал он.— Моей жене понадобилось побывать по делам в Йоркшире, а я никак не мог написать конец романа и, взяв новую колымагу, отправился путешествовать. Вы понимаете, по моему заказу там сделали постель, пристроили письменный стол. Уехал я в среду и отсутствовал... Он покачал головой.— Сколько времени я уже здесь, доктор?

— Одну минуту.— Харбингер взглянул на часы.— Да, почти четверо суток и два часа. Вас доставили сюда утром одиннадцатого с сотрясением мозга, в состоянии сильнейшего мерзкого истощения. Вас весьма основательно ступингу по голове. Рентген показал небольшое внутреннее кровоизлияние. Однако беспокоиться не основания, и я с удовольствием могу констатировать, что все это у вас скоро и бесследно пройдет.

Биль заметил, что Харбингер кинула руку, та распахнула дверь, и в палату вошел худой, ничем

не примечательный человек лет двадцати пяти. В руках у него был блокнот; выглядел он несколько смущенным.

— Познакомьтесь, сержант Хикс из местной полиции. Он хочет поговорить с вами.— Харбингер словно представлял их друг другу в компанейской обстановке наполненного табачным дымом бара или клуба.

Хикс принудил стул и сел.

— Здравствуйте, мистер Ирвин. Извините, что мне приходится беспокоить вас во время болезни, но есть один-два вопроса, которые мистер Харбингер просил меня высказать. Вы не возражаете, сэр?

— Конечно, нет. Как я полагаю, вы хотите выяснить кое-что о попытке ограбления?

— Ограбление!— В эту минуту Хикс выглядел еще более юным и выражение смущения на его лице усилилось.— Нет, сэр. Мы хотели бы уточнить, что вы делали и где были перед возвращением домой.

— Что я делал и где был!— переспросил Биль, усиленно пытаясь вспомнить.— Нет, не помню, сержант. Честное слово, не знаю.— Вообще-то правда, это constituted действительность. Перед его мысленным взором мелькнули картины узких дорог, пологих склонов, поросших вереском невысокие кочки, деревья, горбатого моста, через который он проезжал, покупка продуктов, но все это было как-то бесцельно, без всякой последовательности.— Вы понимаете, я ехал куда глаза глядят и останавливался в любом месте, где мне казалось возможным поставить машину и поработать.

— Понятно, сэр.— Хикс аккуратно отложил в блокноте что-то.— Ваш издатель мистер Майер сообщил нам, что именно так вы, вероятно, провели это время. Во всяком случае, нам известно, что к десятому вы закончили свой роман и почти тотчас отправили издателью. Это так, сэр?

— Видимо, так.— Биль смутно припомнил почтовый ящик в деревне, и гряды невысоких холмов вдали, и пакет с рукописью, который ему удалось с трудом протолкнуть в прозевавшей руке при падении на дно ящика, но все это выдвинуло ему словно сквозь дымку. Черт возьми, да он сейчас ни в чем не может быть уверен!

— Это мы установили точно, сэр. Мистер Майер сообщил нам, что получил вашу рукопись одиннадцатого. Однако нас интересует ваш маршрут при возвращении домой. Вы случайно не ехали через Фелклиф, где находилась ваша супруга и...

...где она погибла!— Где-то далеко в его со-

ТАЙНЫ ВЕКА

Фото Исаака ТУННЕЛЯ

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

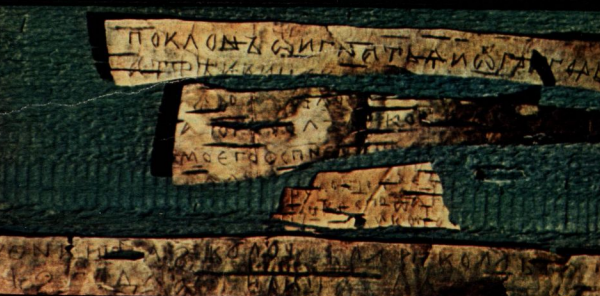
Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

МОГИЛЫ

НОВГОРОД

Здесь найдены многие предметы материальной культуры. Открытие века — новгородские берестяные грамоты.

шую коллекцию древностей. В музее хранятся самые разнообразные предметы средневекового быта, извлеченные из новгородской земли: инструменты и посуда, оружие и фрагменты одежд, детали мебели и архитектуры жилищ, остатки лодок и повозок. Можно было реставрировать внешний облик средневекового новгородца. Но слишком полагаясь на воображение, мы уже могли представить себе, во что он одевался, где жила, какими инструментами работал и в каких лодках отправлялся в месячные экспедиции. И все же при этом мы не знали, был ли человек, самого главного: духовной жизни человека.

Как правило, летописи дошли до нас в полудиком сплеме. Возможны ошибки! Да. Но дело не только в этом. Главное, что летописцы, даже самые добросовестные из них, фиксировали историю односторонне, отмечая такие события, как войны, рождение или смерть князя, выборы архиепископа, постройка новой церкви и т. п. Простой же человек с его заботами, образом жизни оставался вне поля зрения летописца. Это было не бы былым пятном на карте средневековья, и чтобы отыскать в средневековой истории простого человека, нужна была другая, крупномасштабная карта. Если быть точным:

Именно так были найдены все древние чернильные тексты — от египетских папирусов, сохранившихся в гробницах, до рукописей Мертвого моря, два тысячелетия пролежавших в пещерах. Так что делать ставку на тексты во влажной новгородской почве было, конечно, бессмысленно.

— И ВСЕТАКИ ВОСТУПИЛ ДЕНЬ, КОГДА АРХИМЕД ВОСПЛИКНУЛ: «ЗВЕРИКА!» НЕТ ЛИ В ЭТОМ ПРОТИВОРЕЧИЯ?

— Этот день наступил, но противоречия здесь нет. 26 июля 1951 года молодая работница нашей экспеди-

граматы все древнейшие сведения о системе феодального обложения в Новгороде относились лишь к концу XV века, то есть во времена, когда утеряна самостоятельность Новгорода, став частью Московского государства. Эта же запись сделана на много лет раньше...

— ПИСЬМА НАНОГО РОДА ПОПАДАЛИСЬ ВАМ ЧАЩЕ ВСЕГО И КАКИМИ НОВЫМИ СВЕДЕНИЯМИ ОБОГАТИЛИ НАШИ ЗНАНИЯ О НОВОГОРОДЕ?

— Поток хлынувший на нас информации по своему обилению и разнообразию был поистине ошеломляющим. Древние новгородцы, упорно

СВЯЩИЕ Сорока сезонов ветуто... ЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

О чем думал наш предок, что заблудило его в повседневной жизни, как складывалось общественное и личное взаимоотношение средневековых людей — это оставалось тайной за семью печатями. Но самым печальным было то, что нам уже не могли рассказать об этом никакие новые выкопанные из земли, но молчаливые предметы. Ибо справедливым слова поэта:

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизни дана,
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

— Но такие звучащие письмена не есть у нашей истории. Это летописи. Разве летописи неспособны восполнить недостающую картину прошлого новгорода?

— Исследователи русского средневековья всегда пользовались летописями. Недооценивать этот источник информации у нас нет оснований. Однако не следует его и переоцени-

вать. Как правило, летописи дошли до нас в полудиком сплеме. Возможны ошибки! Да. Но дело не только в этом. Главное, что летописцы, даже самые добросовестные из них, фиксировали историю односторонне, отмечая такие события, как войны, рождение или смерть князя, выборы архиепископа, постройка новой церкви и т. п. Простой же человек с его заботами, образом жизни оставался вне поля зрения летописца. Это было не бы былым пятном на карте средневековья, и чтобы отыскать в средневековой истории простого человека, нужна была другая, крупномасштабная карта. Если быть точным:

Именно так были найдены все древние чернильные тексты — от египетских папирусов, сохранившихся в гробницах, до рукописей Мертвого моря, два тысячелетия пролежавших в пещерах. Так что делать ставку на тексты во влажной новгородской почве было, конечно, бессмысленно.

— И ВСЕТАКИ ВОСТУПИЛ ДЕНЬ, КОГДА АРХИМЕД ВОСПЛИКНУЛ: «ЗВЕРИКА!» НЕТ ЛИ В ЭТОМ ПРОТИВОРЕЧИЯ?

— Этот день наступил, но противоречия здесь нет. 26 июля 1951 года молодая работница нашей экспеди-

граматы все древнейшие сведения о системе феодального обложения в Новгороде относились лишь к концу XV века, то есть во времена, когда утеряна самостоятельность Новгорода, став частью Московского государства. Эта же запись сделана на много лет раньше...

Поток хлынувший на нас информации по своему обилению и разнообразию был поистине ошеломляющим. Древние новгородцы, упорно складывали колорит, делавший деленую эпоху не только понятной, но и осязаемой. Здесь были записи с фиксации долгов, описание мучительства, хозяйственные распоряжения и ремесленные рецепты, конкретные сведения юридического характера и неизвестные эпизоды политической жизни, скорбное извещение о смерти и приглашение вступить в брак. Целью библиотеки составляли коллективные жалобы крестьян на земских жидких и самоуправство хозяев. Нам открывались неизвестные ранее черты личной и общественных отношений.

— Не могли бы и мы прочесть одно из таких писем?

— Не могли бы и мы прочесть одно из таких писем? — Письма наного рода попадались вам чаще всего и какими новыми сведениями обогатили наши знания о новгороде? — Поток хлынувший на нас информации по своему обилению и разнообразию был поистине ошеломляющим. Древние новгородцы, упорно складывали колорит, делавший деленую эпоху не только понятной, но и осязаемой. Здесь были записи с фиксации долгов, описание мучительства, хозяйственные распоряжения и ремесленные рецепты, конкретные сведения юридического характера и неизвестные эпизоды политической жизни, скорбное извещение о смерти и приглашение вступить в брак. Целью библиотеки составляли коллективные жалобы крестьян на земских жидких и самоуправство хозяев. Нам открывались неизвестные ранее черты личной и общественных отношений.

С заведующим сектором биологической продуктивности внутренних водоемов Научно-исследовательского института водных проблем АН СССР, доктором биологических наук Юлием Юльевичем МАРТИ беседует специальный корреспондент «Самны» Леонид ПЛЕШАКОВ

ИЮЛИИ РЫБНАЯ

Фото Виктора САКА

В последнее время все острее перед человечеством встает проблема антропогенной среды. С одной стороны, технический прогресс — новые энергетические и промышленные комплексы, высокопроизводительные машины, синтетические материалы, средства транспорта, с другой — загрязнение водных бассейнов и атмосферы, ободнение флоры и фауны. Этот процесс, более ярко выраженный в одних странах, менее — в других, в общем-то, повсеместен. Люди начинают понимать, с какими пагубными последствиями им придется столкнуться, если не принять соответствующих мер. Не случайно эта проблема изучается Организацией Объединенных Наций.

Не так давно Центральный Комитет КПСС и правительство Советского Союза приняли постановление «о мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала мезоцистными сточными водами». Каспийское море и реки, в него впадающие, давно используются человеком: они и транспортный путь и источник пресной воды, электроэнергетики, химического сырья. Не сейчас мне хотелось бы коснуться только, если можно так выразиться, логической стороны дела. Разумеется, рыбный промысел — лишь один из способов использования разнообразных ресурсов Каспийского бассейна. Но не настолько неразрывно связаны и с другими, что, говоря о рыбе, мы никак иначе должны будем сказать и об этой их связи и об их влиянии друг на друга.

Но сначала, Юлий Юльевич, неслыхно слов о том, как сейчас обстоит дело с рыбным промыслом на Каспии.

— Коротко на этот вопрос не ответить. Нужно проанализировать несколько показателей.

Если сравнить объем нынешних уловов, допустим, с уловыми тридцатых годов — наибольшим «добычьем» в истории Каспия, — то получится не такая уж плохая картина. Сейчас мы отстаем от прежнего всего раза в полтора. Если же сравнивать видовой состав добычи прежде и теперь, то выводы будут неутешительными. Каспийский бассейн всегда славился большими запасами ценных рыб: белуги, осетра, севрига, сига, белорыбца, зальца, самога, сазана. В реках, впадающих в море, водились стерлядь. Сейчас промысел некоторых из этих рыб сократился в десятки раз, другие не ловятся совсем. Сейчас в основном ловится только килька, рыба, идущая на корм скоту и домашней птице. Разумеется, мы должны брать и кильку, если море не может предложить ничего иного, тем более, что килька со временем обрабатывается мясом и вылавливается. Но в целом мы не должны забывать и о бывлой славе Каспия: балхаш, нере, вязго, воле, вяленой рыбы, производство которых резко сократилось.

— Это не произошло?
— Беды моря начались в тридцатые годы, когда в бассейне Волги наступил маловодный период. Сред-

ний многолетний сток ее уменьшился с 250 кубических километров в год до 170—190. За иной год уровень моря падал на 30—40 сантиметров. Море уходило от своих берегов, покидая рыбачье поселки, выросшие некогда у самой воды. Гидрологические изменения привели к биологическим.

Раньше север Каспийского моря представлял собою единый волго-уральский пресноводный район, отличное место для нереста и нагула многих пород рыб. В результате маловодья большие участки бывших нерестилищ в дельте Волги пересохли, из восточной части Северного Каспия (залив Комсомолец) зона высокой солености стала продвигаться к устью Урала. Сам Урал со своим небольшими и резко колеблющимися по годам стоком — от 3 до 27 кубических километров — не мог в одиночку справиться с наступлением соленой воды. Таким образом, единый

обширный район нереста и нагула был расщеплен на два.

Но это было бы полбеды. Но всем коварам природы добавились еще результаты деятельности человека, так называемые антропогенные факторы. Бассейн Каспийского моря охватывает площадь более трех с половиной миллионов квадратных километров. Только по берегам Волги и ее притоков живет около 80 миллионов человек. Здесь производится значительная часть промышленной продукции Советского Союза и находится 20 процентов посевных площадей. На Волгу и ее притоки приходится 70 процентов речного грузооборота страны. Большое народнохозяйственное значение имеет каскад ее гидроэлектростанций. Каспийское море — богатейший нефтеносный район. Все это, вместе взятое, не могло не отразиться на природе этого района вообще и на условиях обитания местных рыб в частности.

— Иными словами: и природа и человек действовали против Каспия объединенными силами и в сумме в этом преуспели...

— К сожалению, случилось именно так.

— И тем не менее вы утверждаете, что дело поправимо, что можно не только приостановить пагубные процессы, но даже и восстановить былую промысловую мощь Каспийского бассейна?

— Да, это возможно. И это необходимо. Мы несем ответственность перед будущим поколением за то, какой останется после нас природа. Да и самим нам придется не только сейчас, но и в дальнейшем пользоваться и реками, и озерами, и морями, поэтому нам вовсе не безразлично, какими они станут через год, два, через десятилетия. До тех пор, пока не погибли последние производители, рыбное поголовье можно восстановить...

— Каким образом? Не могли бы вы рассказать об этом на примере Каспия?

История о том, как московский мальчишка по кличке «Сова» стал известным киноартистом. Рассказан Самилем Крамаровым, рассказанная самим Самилем Крамаровым нашему корреспонденту Виктору СЛАВКИНУ

Когда я нуд по улице, мальчишки кричат мне вслед: «Нечиста! Нечистая! Я задрагиваю, как в детстве, когда меня дразнили! «Сово» (Савелий — вот и «Сова»). А теперь «Нечиста» — по фильму «Неуловимые мстители»).

В детстве я принадлежал двору. Мы тогда с матерью только-только вернулись из эвакуации. Она работала, я гонял по улицам. Какие у нас тогда развлечения были... Зимой — коньки, удивлялся таким проволочным крючком за борт грузовика и шаршил по дороге. Летом — футбол, конечно. По воскресеньям в кино, как говорили тогда, «тырилси». Люди ходят из кино, а мы против движения — в зал...

И вот в 4—5-м классе я с экрану услышал песенку, простую, даже примитивную и стал ее петь. Про себя, а когда оставался один, то и вслух. И не просто пел, а еще и артистично подражал. Это за фильм «Дюжодз из Динки-джаза».

Смешно, конечно, но эта привалявшаяся мелодия что-то привлекала меня, дурнела внутри какую-то струну... К тому же я тогда чуть не каждую неделю на эстрадные концерты стал ходить: мама работала в Министерстве сельского хозяйства и была знакома с завлкомом.

Мы жили плохо, и если бы не это мамин знакомство, я бы никогда не увидел ни Хенкина, ни Райкина, ни Удальцова с Менкером... А я всех их видел много раз и понял, что именно это мне нравится, что это мое. Хотя интересовался и другими видами искусства.

Недавно получил письмо из одной «винской» части: «Плещет тебе твой школьный товарищ, Поминчик, как мы оперой увлеклись!». Я сразу вспомнил его. Мы с ним учились в одном классе. Я перд ним преклонялся. И тогда, что не могу чувствовать оперу так, как он. Опера занимала меня своей формой, но проинкнуть в ее суть мне было не дано. И потому я снова стал насистывать песенку Дюжодза из Динки-джаза.

Вскоре место любителя оперы занял в моей жизни Витя Сергачев, который сейчас в «Современнике» играет. Дав последних два школы просидел мы с ним на одной парте. Вместе занимались в драмкружке, но Сергачев был премьер, да еще играл в спектаклях педагогического института. Это подталкило его в моих глазах на недосягаемую высоту. Ко всему Сергачев был сильным отличником, поэтому дружба с ним была мне полезна вдвойне: мало того, что я ходил с Сергачевым во МХАТ, я у него еще и списывал.

Но через некоторое время наши пути разошлись. Сергачев занимался драмой, серьезным искусством, а меня все сильнее и сильнее тянуло не-

ВСЕМ ВИБЬ В ОДИНУ

серезное — эстраду. Я переписывал с пластинки тексты, которые исполняли Хенкин, Афанасий Белов, Райкин, и выучивал их.

Эстрада тогда не была таким популярным жанром, как сейчас, и я со своими шуточками-дрочками был не нужен нашей школьной самодельности. Лишь один раз мне дали выступить на новогоднем вечере — давай, мол, дожи, что ты не урядный занимаешься. Поминчик пел, а что-то вроде: «А поезд шел — чик-чик-чик-чик — а поезд шел — чик-чик-чик-чик — а поезд шел — чик-чик-чик-чик — в Чикаго». Я чувствовал, что публика меня не принимает, и синкал, синкал, синкал... Меня даже потом на бюро перерабатывали за дешую эстраду. «Чтобы быть актером, надо быть Райкиным, а ты...» говорили мне, но я никого не слушал. Меня уже никто не мог удержат. Я разучивал монологи, сценки, концерны, ходил на концерты и в театры. Перед каждым выкинул я покупал целый набор билетов, и если выдавался день без театра, я считал его потерянным. Но гораздо чаще бывало, что утром я — в один театр, вечером — в другой, а в день, чтобы не пропало время, — в кино. Дело шло к экзаменам на аттестат зрелости, а там ведь и в институт поступать надо. С моими эстрадными мечтами мне ндти было некуда. Тогда ведь не было ни Мастерской эстрадного искусства, ни Циркового училища... А в театральный я бы наверняка не попал. В результате я поступил в... Лесотехнический институт. И по очень простой причине. В то время было раздельное обучение — мальчишки учились в своих школах, девочки — в своих, но мы потихоньку встречались. И вот случилось же так, что и я понравился одной девочке. Совершенно неожиданно, потому что все считали, что я «эстрашничкай». А это: «Крамаров да Крамаров...» Я ходил этаким гордым. На одном школьном вечере эта девочка сказала мне: «Буду поступать в Лесотехнический на факультет озеленения», — и сразу решил, что и мне другого пути нет. И поступил.

Правда, девочки моей я там не нашел. Наверное, она передувала и пошла в другой институт, а я застрял в Лесотехническом.

Но могу сказать, чтобы учеба в институте была для меня основным занятием. В голове была одна мысль: «Выучу репертуар, приду на эстраду и стану отличным конферансье». И я с еще большим остротением принялся за осуществление своего плана.

К тому времени я остался абсолютно один. Умерла мама, единственный мне близкий человек. Я жил на стипендию и сдавал угол жильцу. По воскресеньям ходил обедать в родственникам, где был вынужден выслушивать их бесконечные нотации по поводу моего легкомысленного отношения к жизни. Они болсали, что я стану стилигой, лгавенно. Тогда эти два слова наводили на обобщения: «Вот бы и мои родственники болсали, что я отпущу себе волосы под Тарзана, повешу на шею галстук с драконом, подобно тудли «манной кашей» (большой фильмю кукуонку) и буду с утра до вечера «кратать» буги-вуги в котель-холле... Они не понимали, что если бы мама и привлекла такая жизнь, то все равно у меня для этого ресурсов не было... Однажды приехал из Харкова двоюродный брат, захотелось ему гулянуть, повел я его в ресторан «Ароран» (сейчас «Бунавест»). Платил, разумеется, брат... Помню, все там было шикарно. Джек Лицц Олаха играл популярную мелодию «Гольфстрим». Посмотрел я на все это с любовью, но не болсале. У меня были другие представления о настоящей жизни.

К тому времени я стал ходить на биржу эстрадных. Шустрые администраторы подбирали там бригады на «левые» концерты. Жалкое зрелище — мушкетеры, певцы, разговорники в потреланных пальтишках ходят туд-суда, с надеждой заглядывая в глаза администраторам, а администраторы не спешат — выбирают. Я тоже ходил туд-суда. Но никто на меня не обращал внимания. И вот однажды подходит ко мне

женщина: «Вы что делаете?» «Я конферансье», — как можно солднее отвечаю я. Взяла она меня естие конфер — черт в воинской части. Прямо туд должен был приехать знаменитый артист оперетты Анникев.

И вот вышел я на сцену и стал читать монологи, репризы. Репертуар кончается. Анникева же как назло нет. Я старался изо всех сил, вспоминаю все, что когда-нибудь слышал, анекдоты, старые шутки, басни Крылова, которые в школе учили... А в зале — тоска. Наконец приезжает Анникев, поет, плещет — положене спасено. Для администраторши, но не для меня. Она говорит мне: «С вашим репертуаром я вас занимаю больше не буду» — и дает мне 45 рублей вместо обещанных 80 (денгиз, конечно, старые). Так прощ мой первый профессиональный дебют.

Правда, в самодельности моего дела пошло лучше, чем раньше. В школе меня с моего эстрадой отосуду дгнали, а в институте я вдруг стал нужен. И на факультетских вечерах я выкладывал все, что умел. А умел, надо честно сказать, немного.

Но если бышь в одну точку, а конце концов чего-то добавившас, что-то случается в твоей жизни и делает все твои предыдущие усилия не зряшными.

В 1955 году был объявлен конкурс в «Первый шаг», эстрадный коллектив при Центральном доме работников искусства. Я участвовал в конкурсе и был принят. Впервые я очутился среди ребят, моих сверстников, которые так же изголодались по настоящей эстраде, как и я. Вокруг меня были единомышленники, и я был счастлив.

В «Первом шаге» сошлись студенты из разных институтов. С нами занимались признанные корифеи. Каждый из нас готовил свой номер.

Через полгода мы выступили программой, которая так и называлась «Первый шаг». Полным успех! Мы выступили в ЦДРИ, ездили по клубам и концертным залам, нас показывали по телеэкрану... Я на концерте Поклязову пародии на Утесова, Райкина,

Иваниса Белова... Сам Райкин аплодирует мне, Утесов не нравится. А зритель принимает все. «Ну теперича» — думаю — и меня непременно пригласят работать на профессиональную эстраду. Идла приглашения то дня на день. А приглашения не было...

После четвертого курса института Макс отправил на военные сборы. И получилась так, что мы оказались вместе с дипломниками ВГИКа. Там я познакомился с будущим кинорежиссером Алексеем Салтыковым. Кончились сборы — мы разошлись по домам.

И вдруг в Москве меня разыскивает Салтыков и предлагает сняться в его дипломной работе «Ребята с нашего двора». Я отказываюсь. У меня у самого диплом в лесотехническом

на носу, я жду приглашения в эстраду — словом, мне не входит в голову. Салтыков — с номом к горлу. И я согласился.

Приехали в Коломну. Стали сниматься... Интересно сейчас вспомнить, что чувствовал, впервые стою перед камерой... Одно ощущение помню четко — было легко, гораздо легче, чем сейчас. Все просил еще дубль, еще... С каким удовольствием я работай! Готов был снимать стою перед камерой! Меня узнавало, что рабочие группы требовали выходной! Какой может быть выходной! Ведь лучшей отдых в выходной день — кинофильм!

Но вот мы закончили работу и приехали в Москву. Меня охватило тоскливое чувство пустоты. «Как! Неужели все кончилось? Как же теперь делать? Я стал рассказывать свои фотографии по всем студиям страны, чтобы меня снова пригласили сниматься. Но никто мне не ответил...

Тем временем я защитил диплом и устроился в жюри садомаскино. Длительно удобная: много свободного времени. В красном уголке я целыми днями разучивал монологи, фильмоны, репризы...

«Первый шаг» распался. Кто смог, ушел в эстраду — Майя Кристалинская, квартет «Четыре Ю», остальные завалил. Стали набирать «Второй шаг». Однако новые люди были уже не те, и меньше фанатизма, больше прагматизма, меньше ощущение «голода» по эстраде, который был у нас...

Я снова остался один. Настроение было неважное, но я не сдавался. Верил в то, что пробьюсь...

Иногда я думаю: мог бы я сейчас, как тогда, добить в одну точку при минимальной надежде? Не знаю. Наверное, нет... Без той чертовской работоспособности и манахальной веры в свою плоть, которые у меня были тогда, ничего не вышло бы. А с годами этого всего у меня побавилось...

Вообще-то я везунчик. Позвело мне, что у меня был знакомый директор клуба, позвело, что с Сергачевым учился, позвело, что в «Первый шаг» попал, позвело, что с Салтыковым на один сборы был... Позвело мне, что я садомаскино устроился и что красный уголок целыми днями был в моем распоряжении... А в это время мне повезло больше всего: однажды я получил вызов в Одессу на съемки фильма «Им было 19». После этого фильм — «Прощайте, голуби», потом «Друг мой Коляка», а там пошло, пошло, пошло...

Везет мне и сейчас: снимаюсь часто, попадаются неплохие роли... Может быть, везет и больше, чем я того заслуживаю. Я это понимаю. Но все это одна сторона медали. И раз уж мне сегодня дали слово, я хочу сказать и о другом.

Я кое-что умею. Чего не умею, тому учусь, только понемножечку, потихонечку беру от всех режиссеров, авторов. Но я все время жду, что придет мастер и все перевернет, перевернет мое представление о себе, о том, что я умею и чего не умею. Поймите, это вовсе не значит, что я хочу сыграть Гамлета. Я хочу движения в своем ампуле. К большой эсцентрике, а может быть, к балету, а может быть, к фарсу, а может быть, к балгану, а может быть, к гротеску, к трагикомедии... Не знаю.

К сожалению, нет у меня в искусстве наставника. Я один. Вот и играю то, что вы видите на экране. Когда-то я страдал от недостатка работы, сейчас работы много, но нет внутреннего удовлетворения. Все время предлагают мне примерно одно и то же. И я играю, играю...

Я буду считать себя настоящим везунчиком, если в результате поисков и блужданий найду, наконец, мой авторский путь, предзнамененный только для меня, мой и только мой...

ПОУЛОЧНИ

— Да нет, так, ничего. Не понимаю же и сам, почему я вспомнил об этом.

Макс снова перелистал рукопись. — Так вот, возвращаясь к вашему роману. Все действие разворачивается вокруг положения этой мушкетерской четы, причем каждый из супругов подозревает другого в неверности. Все остальные персонажи знают, что эти подозрения не соответствуют действительности. Читателю прямо заявлено, что подозрения необоснованны. Скажите, почему вдруг вы решили в последней главе все это изменить?

— В последней главе? — Билль наклонился над столом. Он хотел бы узнать кое-что, прежде чем ставить обсуждать рукопись. — Макс, несколько дней назад вы приходили полицейские и задавали кое-какие вопросы обо мне. Что именно они спрашивали?

— Ах, это! Когда приехали два полицейских. Один из них — молодой инспектор, все время фамилию, и инспектор... Но могу вспомнить его фамилию...

— Керн? — Да, правильно. Кажется, в «Дневнике ничтожества» о таких людях говорится: «Абсолютная личность, состоящая из одних усов». Вопросы они задавали самые трафаретные. В связи с потерей вами памяти хотели восстановить целиком ваш маршрут и просили помочь им в этом. Едва только знали мое имя, это совершенно неожиданно зато, ибо со временем все восстановится само собой. Я лишь сообщил им, что мы путешествовали по северу Англии и что мы получили вашу рукопись из одного местечка в Дербишире. Ну, а теперь об окончании вашей жизни. Примерно в течение шести десятков романов вы подводили читателя к весьма торжественной сцене примерире. Все остальное уже пришло в норму — конфликт на службе уладился, зять наконец получил место по вкусу. Читатель ждет, что супруги вот-вот поймут глупость своего поведения и помирятся. Но что же происходит? — Майер захмурился, всматриваясь в лицо Билля. Того явно что-то мучило, и он был каким-то подавленным, испуганным. — Ни с того ни с сего, ничего не объясняя, вы вдруг отправляете мужа в Париж, где он напивается в стелку, убеждает себя, что жена неверна ему, и решает изменить ей с первой же встреченной. Это совершенно не походит на него и никак не вытекает из всего развития сюжета.

— Да, да, я понимаю... Билль уставился на рукопись. Как и все его рукописи, она была напечатана небрежно с ошибками в орфографии и пунктуации, но сейчас почему-то казалась ужасно чужой. Он не припомнил ни единого абзаца из последней главы, словно эта вещь была написана кем-то другим. — Макс, а что он делает потом? — наконец спросил он.

— Когда потом? — Макс захмурился еще больше. — Но вы же сами знаете, Билль! В конце концов вы же писали это.

— Вот в том-то и дело, Макс, что я не знаю. Вполне возможно, что это написал я, но я ничего не помню.

— Понимаю... — Макс достал сигарету. Он пытался ограничить себя тремя сигаретами в день — после еды, но сейчас почувствовал острую необходимость нарушить этот порядок и закурил. Действительно, был ли таким уж обичным этот видит полицейские, задавал он вопрос самому себе. В конце концов парень потерял память и не может сказать, что он делал в течение почти целого дня. За это время Билль мог натворить все что угодно и полностью позабить об этом... Нет, но это же нелепо. Он позвонил воображению слишком уж разглагольствовать. И тем не менее...

— В последней главе герой возвращается из Парижа, твердо убежденный, что жена в течение нескольких лет наставляла ему рога, — продолжал Майер. — Он возвращается домой рано утром и проходит в спальню, где спит его жена. Вы что, хотите, чтобы я рассказал вам, что происходит дальше?

— Да, Макс, хоч... — Страницы рукописи начали расплываться перед глазами Билля, и он почувствовал, что покрывается потом. Понимаете, вам это кажется невероятным, но я, честное слово, не помню.

— Хорошо... Макс закурил и глубоко затянулся. — Самый конец скоротечен, совершенно неожиданный, как и конец с девяти. Парень не вытекает из предыдущего. Незнание, откуда и зачем на туалетном столике в спальне оказывается инкрустированный кинжал. Муж хватается его и убивает жену.

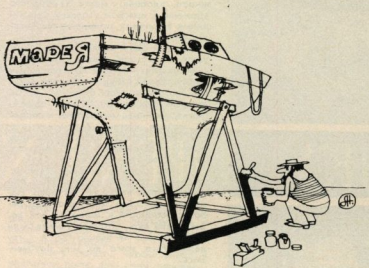
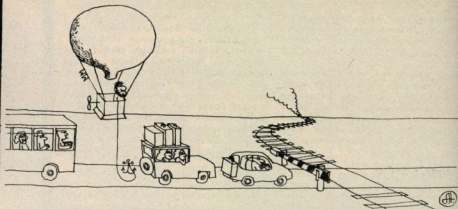
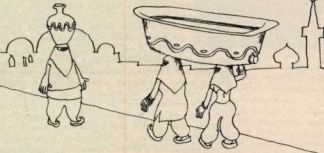
Перевод с английского Анатолія ГОРСКОГО и Юрия САИРНОВА.

Продолжение следует.

Рисунки Андрея НЕКРАСОВА

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

ШАХ УМЕСТ НЕ ВСЕГДА...

Согласитесь, что шах, объявленный в процессе игры, конечно, не производит опломящего впечатления, как мат, но, во всяком случае, настораживает партнера, поскольку анализ игры, поскольку анализ ситуации нет-нет да встретится такой шах, который лишает воду на мельницу противника. Одним из наглядных примеров такого, милого, может служить драматичная сцена конца поединка между гроссмейстером Леонидом Штейном (СССР) и Волффгангом Ульманом на последнем Мемориале Алексея в Москве.

Перед нами позиция, возникшая после 33-го хода игры. В разгар напряженной борьбы игравший белыми Штейн оказался в труд-

ной ситуации. Но он не растерялся и поставил коварную ловушку. Если бы немецкий шахматист заметил ходок, то победа досталась бы ему, но его план был заплотучней шах...

34. d6—d7 Ф8b—b6+? 35. Фd3—f3 Фe8—e7 Крh7 белым оставалось бы сыграть. Однако в цейтноте (в этот момент белые испытывали острый недостаток времени) Ульман решил сделать шах и этим выиграть темп. Все было бы для него в порядке, если бы не неожиданный весьма хитроумный реплика необратимого князянина, которая мгновенно круто изменила картину сражения и шансы сторон.

35. e4—e5! Ф8e:c5 36. Крg1—h1, и капитулировать принести уже не белым, а черным. Трагическая развязка!

ПЕТРОСЯН УЧИТ ТАКТИКЕ

На традиционном международном турнире нынешнего года в Сараяе дважды удачно выступил Тигран Петросян. И в спортивном отношении — элитнейшим мира занял второе призовое место, проиграв трудное сооставление без единого поражения ряд интересным содержанием партий. В качестве примера нам хочется предложить вниманию читателей «Смены» яркий финал

партии Т. Петросяна с одним из лучших шахматистов мира, чехословацким гроссмейстером В. Гортм.

Позиция, которую вы видите на диаграмме, создавалась после того, как игравший черными В. Горт предпринял естественный с виду, а на деле неудачный маневр 22... Сf8—d8. Великолепным тактическим ударом советский шахматист в несколько ходов склонил чашу весов на свою сторону.

ИГРАЕТ АРМЕЦ ИЗ МИНСКА

С успехом прошли недавно лично-командные соревнования армейских шахматистов страны. В зональных турнирах в Ростове-на-

Дону, Новосибирске и Брянске участвовало 150 ведущих армейских шахматистов — 4 гроссмейстера, 27 мастеров, 62 кандидата в мастера и 57 перворазрядников.

Принял яркий комбинационный финал партии, которую в ростовской зоне выиграл известный шахматный мастер В. Желандинов у И. Кутузова.

Такое положение создавалось после 14-го хода черных, которые в ответ на энергичные действия белых на королевском фланге по-прежнему организовали встречную игру в центре, но явно заглодели.

15. g2—g4! e7—e5 16. Фe2—h2 f7—f6 f7. Фh2—h7+ Крg8—f7 18. Сс3—b4 Лf8—g8. Казалось бы, проблема обороны решена, но красной жертвой коня В. Желандинов, игравший белыми, вскрывает вертикаль «e4» по которой дуэт его ладьей вскоре свалит противника «мертвой хваткой».

19. Кf4—f5! g6:f5 20. g4:f5 Фg8—f8 21. Лh1—d5—d4 22. Кc3—e2 Сc8—d7 23. 0—0—0 Сd7—b5 24. Лg1—g6! Вот как эффектно армейц атакует, чтобы не потерять темпа, он не останавливается перед жертвой второго коня.

24... Сb5:e2 25. Лg1—g1 Крf7—e7 26. Лg1—g7! Лg8:f7 27. Сb6:g7! Фf8—e8. Спасения уже нет. Следует решающий тактический удар — жертвуются слон, который, понятно, неизменно из-за немедленного мата.

28. Сg7—f8+! Крe7—d8 29. Лg1—g8, и черные сдались.

КАК НА ЭСКАЛОРАТЕ!

Попробуйте найти решение старинной шахматной задачи, которое оправдает наш заголовок.

Белые начинают и дают мат в пять ходов.

НАШ АДРЕС: 101457, Москва, А-15, ГСП, Бульварный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 10/VI 1972 г. А 00956. Подписано и печатано 6/VI 1972 г. Формат бумаги: 70 × 108 мм. Усл. печ. л. 5,80. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 1841. Заказ № 3278. Ордена Ленина и ордена Трудовой Революции типография газет «Правда» имени В. И. Ленина. 125065, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

«Песня о встрече» — это молодость нашей страны. Стихи талантливой поэта Бориса Корнилова увлекли Дмитрия Шостаковича, немало сделавшего в тридцатые годы для рождения и развития жанра советской массовой песни.

Не спи, вставай, кудрявая!
В цехах, заводи,
Страна встает со славой
На встречу дня.

Без этих песенных строк теперь нельзя представить сла-

вое племя сталковщиков, дивизию ударных бригад, первые вехи социалистического соревнования.

А свою индиз знаменитая песня начала в кинофильме «Встреча» в 1932 году. Сценаристом фильма сталики перешо собою сложную задачу — показать рабочий коллектив, и «Песня о встрече» стала флагом этого коллектива, сердцевинкой фильма.

Интересно, что в годы войны бойцы Сопротивления во Франции создали на мотив этой песни «Гимн объединенных наций». Музыка Шостаковича поднимала в бой противника воцстов отряды маки...

Слова
Бориса КОРНИЛОВА
Музыка
Дмитрия ШОСТАКОВИЧА

Нас утро встречает прохладой,
Нас ветер встречает река,
Кудрявая, что ж ты не рада
Веселую пенью гудка!

Не спи, вставай, кудрявая!
В цехах, заводи,
Страна встает со славой
На встречу дня.

И радость поет не сонная,
И песня навстречу идет,
И встречается встреча,
И встречное солнце встает —
Горячее и бравое,
Бодрит меня.

Страна встает со славой
На встречу дня.

Бригада нас встретит работой,
И ты улыбишься друзьям,
С которыми труд и забота,
И встречный в изюбе — пополам.

За Нарвскую заставою,
В громах, в огнях,
Страна встает со славой
На встречу дня.

И с ней до победного края
Ты, молодость наша, пройдешь,
Покуда не выйдет вторая
Навстречу тебе молодая.

И в жизни вбегит оравою,
Отдох смеясь,
Страна встает со славой
На встречу дня.

Такою прекрасно речью
О правде своей заводи,
И жизни выходи навстречу,
Навстречу труду и любви.

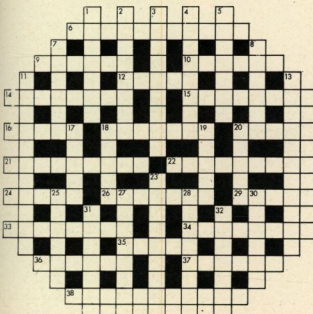
Любить грешно ль, кудрявая,
Когда, звеня,
Страна встает со славой
На встречу дня.

ПЕСНЯ О ВСТРЕЧЕ

ПОВЫШАЮ.

КРОССВОРД

Составил В. НИКОНОВ,
ст. Перловская, Мосовской обл.

По горизонтали:

- Персонаж оперы Д. Пуччини «Тоска».
- Известный инструмент.
- Исторический цвет.
- Город в Центральной Индии.
- Оружие коренных австралийцев.
- Пропагандист.
- Рассказ из «Записок охотника» И. С. Тургенева.
- Заливская инициала.
- Южное созвездие.
- Произведение для демонстрации на эрланде.
- Древняя рукопись.
- Разной камень, украшение.
- Птица семейства дроздов.
- Штат в Индии.
- Красная минеральная краска.
- Русский физик XIX века.
- Представитель основного населения автономной советской республики.
- Город в Чехословакии.
- Персонаж пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня».
- Уровень развития материальной и духовной культуры.

По вертикали:

- Математический знак.
- Стихотворный жанр.
- Опера П. И. Чайковского.
- Река в Северной Америке.
- Система судебных учреждений.
- Отсвет пламени на небе.
- Русский скульптор XIX века.
- Момент высшего подъема, развития.
- Народный артист СССР.
- Сухое печенье.
- Органическое вещество.
- Город в Лвовской области.
- Раздел книги, статьи.
- Участок ботанического сада с древесной растительностью.
- Советский космопут.
- Композитор, основоположник новой испанской музыки.
- Областной центр в Казахстане.
- Разнообразие коровы.
- Южное эфирмасличное растение.
- Русский зоодин XVII века.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 16

По горизонтали:

- Аякваланг.
- Спрингтер.
- Антверпен.
- Пиклот.
- Вегун.
- Новиков.
- Сайчун.
- Леонс.
- Шведция.
- Модаль.
- Линевия.
- Париж.
- «Химно».
- Спортсмена.
- Зеландор.
- Кулакова.

По вертикали:

- Уклучина.
- Раунд.
- Орден.
- Мельбури.
- Петрик.
- Домлатовский.
- Фехтовальщик.
- Голубничий.
- Полечено.
- Штангист.
- Регата.
- Смирнова.
- Спурт.
- Вестло.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
«СМЕНЫ» № 16

- СНЕТ. (Первая буква произнесенного слова — это последняя буква предшествующего слова; вторая буква произнесенного слова — это вторая буква предшествующего слова; третья буква произнесенного слова — это четвертая буква последующего слова; четвертая буква произнесенного слова — это вторая буква последующего слова.)
- 2.
10. (Сумма чисел на локсах locomotive равна числу на трубе).
3. (Главная фигура повернута по часовой стрелке, а стрела — против часовой стрелки.)

ГИТАРЫ СЛАВЯН ПОДЪЕМ

Со стр. 11

Валентиной Игуменцевой, инженером Людмилы Свиридовой.

Героиня не только в песнях. Она и в делах многих из тех, кто присутствует сегодня на фестивале. Из шкелов, полного испытаний и лишений похода на Землю Франца-Иосифа, совершенного в честь 50-летия образования Советского Союза, только что вернулся конструктор Вениамин Мочалихин. Вместе со своими спутниками — кубышевцами Петром Молотовым, Олегом Пудинковым, Валерием Семеновичем — он установил на самой северной точке нашей страны — острове Рудольфа — барельеф В. И. Ленина.

«А соревнование на плавучей сцене идет своим чередом. Аудитория то чутким молчанием, то дружным многотысячным вздохом, то шквалом рукоплесканий реагирует на все происходящее. И даже ли не самый восторженный прием вызвала оглашенная по радио телеграмма из далекой Африки от Владимира Миняева — прошедшего победителя фестиваля, певца-трибуна, новосмолянского вожака:

За оном оном — Эфиопия,
Тыщи верст разделяют нас,
Но мне кажется, что в Европе я
Вместе с вами пою сейчас.
И одна на душе отдушина —
Наших песен прекрасных свет.
Фестивалю Валерия Грушина
Африканский жаркий привет...

На плот выходит все новые и новые исполнители. Когда выступили последние участники фестиваля, светлые блики рассвета уже разредили ночную тьму.

Шумный палаточный лагерь, разбитый на берегу озера, не спал до утра. Завелась у костров гитара, старые и новые друзья обменивались, как сувенирами, песнями, передавались из уст в уста рассказы о неизведанных маршрутах, о трудных но замечательных туристских дорогах. А потом, словно и не было позади тяжелого пути, бессонной ночи, заняли скамейки на футбольном поле, на волейбольных площадках, рыболовы и ловцы раков отправились на «промысел».

Я ходил по антуражным рядам палаточного городка и с огромным удовлетворением отмечал про себя тот дух подлинного товарищества, ту внутреннюю собранность и дисциплину, которые царят среди тысячи его обитателей. И, что особенно дорого, смрадный сивушный душок нигде не замутит чистую атмосферу этого замечательного праздника песни.

В середине дня звонкие фанфары вновь собрали участников фестиваля. Авторитетное жюри под председательством московского поэта Александра Горюничного подвело итоги смотра туристских менестрелей. Его

ГОРОДОК ПЕСНИ.

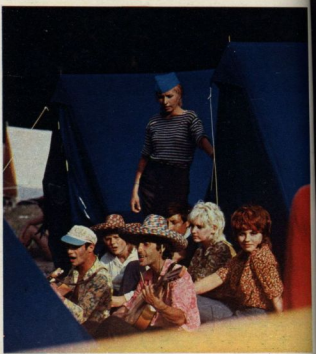
ЦВЕТЫ ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ.

КВАРТЕТ МАИ. ЛАУРЕАТЫ ФЕСТИВАЛЯ: ВНИКТОР СНИЯВСКИЙ, ДМИТРИЙ ДЯХТЕРЬ, ВЛАДИМИР КОСТАРЕВ И АЛЕКСАНДР ВОРОВНОВ.

ТЫСЯЧИ ТУРИСТОВ УЧАСТВОВАЛИ В ЭТОМ ПОХОДЕ...

У КАЖДОЙ ПАЛАТКИ — СВОЙ КОНЦЕРТ...

лауреатами стали квартет МАИ, свердловчанин А. Дольский, саратовец В. Ланцберг, казанцы В. Муравьев и И. Гирфанов, челобинцы Т. Лихачева, Л. Петрова, Г. Васильев, В. Сиворова из Кубышева. А сколько было вручено специальных призов — за местную тематику, дебютанту фестиваля, самому молодому участнику, за самую веселую песню! Многие из этих призов, так же как и сувениры и звуковые оформления, оригинальный плот-гитара, любозно сделаны руками молодых кубышевцев.

Добрые слова в адрес организаторов фестиваля памяти Валерия Грушина — Кубышевского обкома комсомола, областного совета по туризму и экскурсиям, городского клуба туристов, комитета ВЛКСМ авиационного института — можно было слышать от многих его участников. Развешалась по домам, они уже мечтали о новых странствиях, о новых походах, о новых песнях у костра. И, как бы вторя им, радиодинамики разносили одесст.

Я не знаю, где встретится
Нам придется с тобой,
Глобус шуршит, вертится,
Слово шуршит голубком...

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820